

ЛЕТЧИК ПОД ГРИФОМ «СЕКРЕТНО»

Когда воздух
раскаленнее
песка

ВЯЧЕСЛАВ ИСАЕВ

Боевая хроника. Романы о памятных боях

Вячеслав Исаев

Летчик под грифом «секретно»

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Исаев В. В.

Летчик под грифом «секретно» / В. В. Исаев — «Эксмо»,
2022 — (Боевая хроника. Романы о памятных боях)

ISBN 978-5-04-178636-6

Начало восьмидесятых. Военный летчик-инструктор капитан Алексей Шевцов командирован в Алжир для подготовки летного состава. Появление советского специалиста вызвало неподдельный интерес у местных военных. Особенно у тех, кто не слишком симпатизирует СССР. Кое-кто из подопечных прямо провоцирует капитана, но тот старается не реагировать на происки. Все резко меняется, когда Шевцов в паре со своим другом во время тренировочного полета якобы случайно оказывается над территорией сопредельного государства... Стратегические планы, удачи и просчеты командования, коварство врага, подвиги солдат и командиров — война как она есть на самом деле. Подлинность событий нашей недавней истории.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-178636-6

© Исаев В. В., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Операция «Агрессор»	6
I	7
II	14
III	27
IV	34
Операция «Факел»	39
I	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Вячеслав Исаев

Летчик под грифом «секретно»

© Исаев В.В., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

*Все события и персонажи вымышлены.
Любые совпадения случайны.*

Операция «Агрессор»

СЕКРЕТНО
ЗАМЕСТИТЕЛЮ ДИРЕКТОРА
ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПО РАЗВЕДКЕ

По информации источника сопредельной стороны, в 15-ю группу советских военных специалистов на авиационной базе бешар в соответствии с планом генерального штаба Вооруженных сил советского союза по замене военных советников прибыли военные летчики 1 класса подполковник Г. Николаев – в качестве советника командира авиационного эскадрона, капитан А. Шевцов – в качестве летчика-инструктора эскадрона (в дальнейшем именуемые объект № 1 и объект № 2). Срок командировки 2–3 года.

Прошу сообщить об интересе ведомства к данным объектам в целях подготовки мероприятий по осуществлению вербовки.

Рабат,
резидент

СЕКРЕТНО
РАБАТ, РЕЗИДЕНТУ

Прошу дать указания вашему агенту о проработке вопроса вербовки объектов. Предпочтение – объекту № 2.

Начальник отделения
СССР и Восточной Европы
отдела внешней разведки
оперативного департамента

I

В салоне пассажирского самолета Ту-154 советской авиакомпании «Аэрофлот», выполнявшего полет по маршруту Москва – София – Алжир, в момент мягкого касания бетонки столичного аэропорта Алжирской Республики раздался коллективный вздох облегчения пассажиров, утомленных длительным перелетом. В общей сложности пять с лишним часов, проведенных в воздухе, с промежуточной посадкой в столице Болгарии. Не сравнить, конечно, с перелетом за океан, но все же не всем по силам оставаться практически полдня прикованными к креслу, особенно маленьким детям, которых на борту алжирского рейса было немало.

Объяснялся этот факт очень просто – добрую половину пассажиров составляли военнослужащие Советской армии различных видов Вооруженных сил, направленные Генеральным штабом в так называемую специальную командировку в рамках военно-технического сотрудничества Советского Союза и Алжирской Народной Демократической Республики. Среди них было немало молодых офицеров в возрасте двадцати пяти – тридцати лет, чьи дети не вышли еще из возраста дошколят.

Военный летчик-инструктор капитан Алексей Шевцов оформился в командировку без семьи, сумев, как ему показалось, убедить супругу в правильности принятого решения. Прибыл он в Алжир на замену своего однополчанина Виктора Приходько, летавшего в боевом эскадроне на авиационной базе в городе Бешар. Надо сказать, настроение Шевцова было так себе – позади разлука с женой и маленьким сыном, впереди – неизвестность. Да еще этот дурацкий инструктаж в Генштабе в течение двух недель, немалая часть которого отводилась тому, чтобы обучить наших офицеров методике проведения ненавязчивой пропаганды социалистического образа жизни в стране пребывания.

Несколько скрашивало подавленное состояние Алексея знакомство с подполковником Николаевым Григорием Максимовичем, который был направлен в этот же эскадрон в качестве консультанта командира эскадрона и одновременно старшего группы советских военных специалистов на авиационной базе в Бешаре.

После трех дней, проведенных в столице для оформления формальностей в расположении советской военной миссии, связанных с дальнейшим маршрутом, семьсот тридцать седьмой «Боинг», оставив позади Средиземное море и живописный берег Африканского континента, взял курс на юго-запад.

Через полчаса после взлета от субтропического ландшафта не осталось и следа. Вместо этого под крылом раскинулось нечто безжизненное красно-коричневого цвета, простирающееся до самого горизонта. Несколько оживляла марсианский пейзаж невысокая горная гряда, отделявшая Алжир от Королевства Марокко. Предположить, что дальнейшая судьба его будет связана с этим государством, Алексею в этот момент и в голову прийти не могло.

Унылая картина за стеклом иллюминатора благотворно подействовала на Алексея, всю последнюю неделю находившегося в состоянии легкого возбуждения от предстоящей встречи с неизвестностью. Он незаметно для себя задремал.

Короткий сон перенес его в недавнее прошлое, связанное со сборами в командировку, расставанием с любимой женой Светланой и сыном Вовкой, которому в текущем году предстояло пойти в первый класс. Жена, конечно, не могла скрыть волнения, пыталась намекнуть на какие-то нехорошие предчувствия. Но, заметив брошенный при этом на нее взгляд Алексея, который всегда пресекал подобные разговоры, умолкла.

Уже через два дня после прилета в Бешар, которые ушли на знакомство с личным составом группы советских военных специалистов, командованием авиабазы и летным составом эскадрона, Шевцов с Николаевым увидели себя в плановой таблице полетов в качестве

инструкторов с молодыми летчиками, недавно прибывшими из Союза после окончания летного училища.

Со своим однополчанином Виктором Приходько, готовившимся к отлету домой, Алексей, хотя и недолго, но все-таки пообщался в первый день пребывания на аэродроме. Помимо всего прочего, тот охарактеризовал каждого из алжирских летчиков и руководство авиабазы.

– Обрати внимание на самого молодого командира звена. Его зовут Надир. Он обязательно подойдет к тебе познакомиться поближе. Отлично знает русский язык, хотя и не был в нашей стране, очень общителен. Вроде бы неплохой парень, но скользкий какой-то. Любит очень о Франции рассказывать. Жена его хотя и арабка, родилась, выросла и получила образование в Париже. Держи его на всякий случай на расстоянии – кто его знает, чего ему от нас надо. Но летает смело, уверенно.

– Ты хочешь сказать, что он может быть агентом недружественных нам спецслужб?

– Ничего я не хочу сказать. Вас, вновь прибывших, в ближайшие дни сфотографируют, и несколько снимков вы сами сдадите в их канцелярию. Для чего, не имею понятия – не задавал вопросов и тебе не советую.

– А попыток завербовать кого-нибудь здесь не случилось? – спросил вдруг Шевцов.

– Нет, – несколько поспешно, как показалось Алексею, ответил Приходько. – Но не забывай, что, если между нашими странами существует военно-техническое и экономическое сотрудничество, это не означает, что по линии спецслужб местная сторона не дружит с американцами или французами. Или одновременно с теми и другими, что более вероятно.

Обсуждая свои профессиональные и прочие вопросы, ни Виктор, ни Алексей во время этого разговора еще не знали, что на планете практически созрел очередной болезненный нарыв под названием «Афган», готовый вот-вот прорваться, чтобы через какое-то время отозваться эхом на богом забытом клочке земли на территории пустыни Сахара, в самой западной ее части. Шел январь тысяча девятьсот семьдесят девятого года.

Действительно, Надир, о котором говорил Виктор, в этот же день подошел к Алексею для более близкого, как он сам сказал, знакомства. Состоялся, в общем-то, ни к чему не обязывающий короткий разговор. Но в последующие дни Надир не упускал случая, чтобы поговорить с Алексеем не о делах, а на отвлеченные темы. Так сказать, за жизнь. Как-то раз в перерыве между полетами Надир пристально взглянул в глаза Алексея и спросил в упор:

– Скажи, товарищ Шевцов, ты из кей джи би?

Не понявший сразу вопроса, но через секунду все-таки сообразивший, что «кей джи би» есть не что иное, как английская аббревиатура КГБ, и не ожидавший такого поворота в разговоре, Алексей на мгновение оторопел. Но тут же, давая понять собеседнику, что воспринял его неожиданный вопрос как шутку, ответил:

– Нет, Надир, я из ЦРУ.

Оба весело рассмеялись и на этом разошлись. Но через несколько дней при очередном общении Надир опять совершенно не к месту произнес:

– Нет, Алексей, все-таки ты работаешь на кей джи би.

– Да с чего ты взял, Надир? – не выражая никаких эмоций, спросил Алексей. – Я вообще-то летчик-инструктор, если ты до сих пор этого не понял.

В ответ Надир хитро улыбнулся, погрозил, как бы в шутку, пальцем и удалился. Постепенно он ненавязчиво выяснил практически все о личной и семейной жизни Алексея и сам много рассказывал о себе. Поначалу Шевцова напрягало такое внимание к своей персоне, но потом эти взаимоотношения приобрели вполне естественный характер, учитывая, что Надир свободно владел русским языком и его услугами часто приходилось пользоваться как Алексею, так и Николаеву, поскольку переводчик на всю группу советских военных специалистов был один и не мог разорваться на части.

* * *

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО,
ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ
РУКОВОДИТЕЛЮ
ОПЕРАТИВНОГО ДЕПАРТАМЕНТА

В связи с обращением президента Афганистана к руководителям советского союза с просьбой о прямом военном вмешательстве и задачей, поставленной центральному разведывательному управлению по выработке мер дискредитации советского руководства в глазах мирового сообщества, прошу ваших указаний резиденту в работе активизировать мероприятия по вербовке ранее упомянутых объектов на территории авиабазы бешар.

Руководитель
Разведывательного департамента

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ОПЕРАТИВНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ
ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ
НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛЕНИЯ
СССР И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
ОТДЕЛА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

По информации источника сопредельной стороны, проводимые мероприятия по вербовке ранее упомянутых объектов на авиабазе бешар положительных результатов не принесли.

Прошу ваших указаний.
Рабат, резидент

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО,
ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ
РУКОВОДИТЕЛЮ
ОПЕРАТИВНОГО ДЕПАРТАМЕНТА

В связи с разрабатываемой центральным разведывательным управлением операцией «факел» прошу вызвать резидента в работе для консультаций в части, касающейся запланированной акции в отношении объекта № 2 на авиационной базе бешар по плану «б».

Руководитель
Разведывательного департамента

* * *

Алексей доложил об окончании задания, одновременно выполняя левый разворот в сторону приводной радиостанции аэродрома, неотрывно следя при этом за стрелкой автоматического радиоконпаса. Ночь была безлунной, темной. Эскадрон только начал ночные полеты, и, прежде чем приняться за обучение летного состава, Шевцов с Николаевым выпросили себе полеты на боевом самолете для восстановления утраченных навыков. В соседней пилотажной

зоне выполнял полет Григорий Максимович, закончивший задание несколько раньше и теперь заходивший, судя по радиообмену, на посадку. В воздухе больше никого не было.

Шел второй год их командировки. Оставалось пережить еще одно лето с его ужасающей жарой и практически нулевой влажностью. Ну а там осень, и не за горами зима, означающая скорое возвращение на родину. Алексей после первого года командировки побывал в отпуске и вернулся все-таки без семьи, справедливо полагая, что здешний климат не для детей и молодых женщин.

Николаев собирался отбыть на отдых после нескольких ночных смен, подготовив командира эскадрона и его заместителя в качестве инструкторов для обучения летного состава полетам ночью, снизив тем самым нагрузку на Шевцова. Летать приходилось на износ, поскольку летчиков в эскадроне значительно прибавилось за счет очередных выпускников летного училища, прибывших из Союза, которых надо было вводить в строй.

Услышав, что Николаев получил разрешение на посадку, Алексей в очередной раз взглянул на стрелку автоматического радиоконпаса. «Чертовщина какая-то», – промелькнуло в голове. Сравнив пеленг приводной радиостанции с показанием курсовой системы, понял, что его истребитель пытаются увести в Марокко. До государственной границы оставалось меньше тридцати километров. Не обращая внимания на показания радиоконпаса, Алексей вышел на аэродром визуально, зашел на посадку.

Рассказав о том, что произошло, Николаеву, Алексей спросил, что он об этом думает.

– Не знаю, Леша. Похоже на то, что на ближайшем марокканском аэродроме врубили привод на аналогичной частоте с мощностью, превышающей мощность нашей станции. Я в это время тоже был в воздухе, но уже на малой высоте, поэтому мой радиоконпас не мог перестроиться на их привод. Когда Беленко угнал МиГ-25 в Японию, все знали, что за этим истребителем американцы давно вели охоту. Но МиГ-21 – прошлое поколение, в военно-воздушных силах США целая эскадрилья таких МиГов. Правда, более старых модификаций. Да и то не факт – нам просто не все известно. Но уж точно, если и есть попытка подготовки какой-то акции, то не марокканцы занимаются ее организацией. Короче говоря, через несколько дней один остаешься – будь внимателен. Я вообще-то рассчитывал без отпуска обойтись, но у жены со здоровьем не очень, надо хотя бы месяц с ней побыть. Да и устал немного, если честно.

– Не беспокойтесь по этому поводу, Григорий Максимович, все будет нормально. – Шевцов на несколько мгновений задумался, словно что-то вспоминая. – Я вот о чем давно хотел спросить: как вы относитесь к Надиру?

– Да одинаково я отношусь ко всем летчикам, Леша. Ну, а что о Надире сказать? Летчик он сильный по сравнению с некоторыми, хорошо к нам относится. Я бы даже сказал, с большим уважением. Как командир звена – в этом смысле над ним надо еще поработать. В качестве инструктора он не готов еще летать, сам знаешь не хуже меня. А в связи с чем ты спросил о нем?

– Да так... Вспомнил кое-что.

Шевцов так и не успел поговорить о Надире с Николаевым перед его отлетом в отпуск. Он и сам не до конца был уверен в том, стоит ли придавать значение тому, о чем хотел рассказать шефу.

Вскоре наступили дни, когда температура наружного воздуха поднялась настолько, что даже ночные полеты планировать не представлялось возможным. В связи с этим командир базы принял решение отправить летный состав в очередные отпуска, оставив в эскадроне лишь одного командира звена. Это был Абдалла, старший лейтенант, самый старший по возрасту в эскадроне, которому было уже около сорока лет.

По характеру Абдалла был очень спокойным, рассудительным, не любил много говорить, что свойственно большим людям. Поэтому Алексей был рад тому, что остался, так сказать, на хозяйстве в эскадроне именно с этим летчиком. Ну и конечно, не могло не обрадовать то

обстоятельство, что появилась возможность отдохнуть от полетов, то есть просто-напросто повалить дурака. Он все так же вместе с инженерно-техническим составом каждый день выезжал на базу, да и большую часть времени проводил у них в ангаре, где можно было в кругу своих ребят расслабиться и поиграть в нарды. Когда приходилось в столовой во время обеда или в других местах сталкиваться с Абдаллой, тот, хитро прищутив глаза, спрашивал:

– Все нормально, товарищ Шевцов?

– Все в порядке, Абдалла, – отвечал Алексей, и они расходились каждый по своим делам.

* * *

Но через несколько дней праздной жизни Абдалла сказал Алексею, что есть разговор.

– Я слушаю тебя, Абдалла.

– Надо немножко полетать, камарад. – Именно так Абдалла в основном обращался к Алексею по служебным делам.

Алексей удивился, но спокойно сказал:

– Да я, в принципе, не возражаю. Что, есть в этом необходимость? Ведь температурка – мама не горюй!

– Что такое «мама не горюй»? – с трудом выговорил, насторожившись, Абдалла.

Шевцов даже несколько растерялся от такого вопроса, но понял, что для иностранцев многие устоявшиеся русские выражения недоступны по смыслу. Надо было объяснять.

– Ну, это означает, что очень жарко и моя мама будет сильно расстроена из-за того, что мне приходится летать в нарушение летных законов.

Абдалла недоверчиво покосился на Алексея:

– Сегодня ночью произошло нарушение нашей границы со стороны Марокко – пара «Миражей» прошла над базой на предельно малой высоте и, развернувшись, скрылась на своей территории.

– А как же ваши зенитно-ракетные комплексы по периметру аэродрома?

Абдалла с досадой отмахнулся, но от него не ускользнул возникший у Шевцова интерес к сообщению о «Миражах». Выдержав небольшую паузу, он продолжил:

– По распоряжению командующего округом мы должны выполнить несколько полетов по определенному маршруту в составе пары – по одному полету в день. Наши соседи в Марокко не должны знать, что на базе не осталось летчиков.

– Я понял. Изобразим интенсивную летную деятельность двумя истребителями.

Абдалла молча достал из кармана комбинезона карту.

– Ты уже и маршрут проложил? Ну, показывай.

Взглянув на карту, Алексей нахмурился. После первого поворотного пункта в ста километрах северо-восточнее аэродрома второй участок маршрута был проложен с западным курсом вплотную к самой границе с Марокко с последующим отворотом влево на привод аэродрома.

– Что-то я не понял, Абдалла, мы же границу нарушим, она здесь точно по горной гряде идет. А третий участок маршрута у тебя проходит вдоль этой гряды с той стороны. Я смотрю, там и населенный пункт какой-то обозначен – мы точно на него выскочим. А после разворота нам в задницу загонят ракеты «земля – воздух».

– Не думай о границе. Работ по ее демаркации здесь никто никогда не проводил, поэтому граница весьма условная. А в населенном пункте этом ракетных частей нет. Там военных вообще мало – только пограничники.

– Высота полета какая?

– Высота предельно малая, скорость – тысяча. Радиолокационные прицелы должны быть включены на излучение.

– Ну начинается! Что-то ты темнишь, Абдалла. Если там, как ты говоришь, нет военных, за каким чертом мы будем включать прицелы на излучение? Баранов пугать? Ты только подумай – пара истребителей несется со стороны враждебного государства с включенными радиолокационными прицелами. Какие ассоциации могут возникнуть у тех, кто контролирует воздушное пространство? Интересно, как ты себе представляешь полет на предельно малой высоте над горами?

– Смотри внимательно, Алексей. Здесь имеется разрыв в горной цепи – через него мы прорвемся в долину, где расположен городок. А перед ним русло высохшей реки, видишь? Входим в левый разворот с максимальным креном – и дальше по реке. Всего на протяжении пяти километров вдоль гор, затем она поворачивает в нашу сторону. Значит, там имеется тоже небольшой разрыв в горах – реки вверх не текут. Через это ущелье мы и пересечем границу в обратную сторону.

– Короче говоря, сегодня ночью пара «Миражей» прошла над нашей базой, и мы должны ответить визитом вежливости. Так?

– Ну правильно ты все понял.

– Только я не понял, на хрена такие сложности? На предельно малой... Прицел... Если зенитно-ракетные комплексы там отсутствуют? Ты понимаешь, что мне голову оторвут в Москве, если что случится?

– Все будет нормально, два года назад я выполнял полеты по этому маршруту. Как видишь, живой. – Абдалла хитро сощурил глаза. – Но ты можешь отказаться, я не обижусь.

– Ладно. Допустим, уговорил. Ну тогда так, Абдалла: задачу, надеюсь, действительно поставленную командующим округом, мы будем выполнять, но с одним условием. Поскольку ты все знаешь, летишь ведущим. А я уж как-нибудь удержусь в строю. Когда первый полет?

– Завтра с рассветом.

* * *

Лишь только первые лучи восходящего солнца скользнули по красной пустынной поверхности, они взлетели, разорвав утреннюю тишину ревом двигателей на форсажном режиме.

После первого поворотного пункта, с заблаговременно включенными прицелами на излучение, пара истребителей заняла высоту сто метров еще до горного участка и ворвалась в небольшую долину практически через ущелье, которое Абдалла назвал «разрывом в горной цепи», продолжая снижаться и разгонять скорость до тысячи километров в час.

Впереди прямо по курсу Алексей увидел несколько десятков строений, за которыми возвышалась очередная горная гряда. И хотя высота их не превышала шестисот-восьмисот метров, возникло ощущение, что они с Абдаллой оказались в западне. Горы были повсюду – впереди, слева, справа. Нестерпимое желание хватануть ручку управления на себя для набора высоты остановила лишь мысль о том, что марокканцы могли вдогонку загнать в сопло двигателя ракету «земля – воздух». Зная безбашенный характер алжирских летчиков, в версию Абдаллы об отсутствии марокканских средств ПВО в приграничной полосе Шевцов все-таки не очень хотел верить.

Энергично введя самолет в левый разворот с максимальным креном и перегрузкой, Абдалла начал прижиматься к земле. Выдерживая, как положено, превышение относительно ведущего, Алексей бросил взгляд на указатель скорости – стрелка застыла на отметке «1000». Он глянул вперед, надеясь увидеть какую-нибудь щель между горами, куда устремлялась река, как вдруг заметил, что самолет Абдаллы и его тень на земле стремительно сближаются, а за хвостом поднимается пыль. И хотя весь полет выполнялся в режиме радиомолчания, он не выдержал и вякнул что-то про высоту.

Напряжение в эти секунды было таким, что Алексей вдруг поймал себя на мысли, что молится их Аллаху. Он всерьез поверил в его существование, когда в считанные секунды они оказались в ущелье, а еще через мгновение выполнили «горку», стремительно уходя от земли! Марокканская граница осталась далеко позади, впереди открылась панорама бескрайних просторов такой загадочной и невероятно в этот момент родной и прекрасной пустыни Сахара.

Алексей проконтролировал остаток топлива. Почувствовав, как насквозь мокрый от пота комбинезон прилип к спине, он мысленно перекрестился, все-таки по православному обычаю обругав себя при этом нехорошими словами за то, что согласился участвовать в этой аванюре. Первым желанием после приземления было послать ко всем чертям Абдаллу вместе с командующим округом и их демонстрационными полетами. Но, ощутив твердую почву под ногами и тридцатиградусную утреннюю прохладу после температуры в кабине под семьдесят градусов и увидев идущего ему навстречу как ни в чем не бывало улыбающегося Абдаллу, Алексей понял, что не откажется от последующих полетов. «Чертов адреналин», – вспомнил он лекцию авиационного врача о воздействии этого гормона на центральную нервную систему.

– Как самочувствие, камарад? – спросил Абдалла, спрятав легкую ухмылку в пышные усы.

– Все в порядке, – бодро ответил Алексей. – Завтра по этому же плану?

– Нет, послезавтра. Завтра отдыхаем.

– Ну, как скажешь. – Алексей понял, что командование округа будет ждать реакции сопредельной стороны, и направился в ангар посмотреть, чем занимается инженерно-технический состав.

В ночь перед полетом Шевцов долго не мог заснуть. Он несколько раз выходил на балкон покурить, долго любовался звездным небом. Потом вспомнил, что вечером случайно в окно увидел Надира, заходящего в свой подъезд, – он жил в том же доме, что и Абдалла. Алексей не придумал этому значения, а сейчас вдруг разглядел в этом факте какую-то странность, поскольку обычно местные летчики, уходя в отпуск, ни дня не задерживались в Бешаре, стремясь сразу же улететь на средиземноморское побережье или во Францию, где жили их родственники. Он решил написать очередное письмо жене, но не закончил его, потому что внезапно навалился сон. Не теряя времени, Алексей прыгнул в кровать.

Взлет произвели раньше, чем в прошлый раз, еще затемно, в расчете, что начнет светать только при пересечении границы. В воздухе Алексей включил подачу чистого кислорода и несколько взбодрился.

Как и рассчитывали, при подходе к горному массиву забрезжил рассвет, но они с Абдаллой не учли, что при снижении на предельно малую высоту сразу после пересечения границы будут отрезаны от востока горной цепью и окажутся практически в темноте.

При выполнении левого разворота, находясь в строю с превышением, Алексей с трудом на фоне земли удерживал в поле зрения камуфлированный самолет ведущего, поскольку заранее обеспечил себе дистанцию разомкнутого порядка, но вскоре потерял его.

Отойдя во внешнюю сторону и продолжая напряженно осматривать переднюю полусферу, в следующее мгновение ощутил удар. С какой стороны он пришелся, Алексей не понял, но в том, что истребитель потерял управление, убедился мгновенно. Он прижался к спинке кресла и с силой дернул ручки, приводящие в действие систему катапультирования.

Увидев над головой купол парашюта, заметил далеко впереди по курсу яркую вспышку, тут же превратившуюся в огненный факел, и подсознательно успел отметить, что столкновения с ведущим все-таки не было. Больше ни о чем Алексей подумать не успел.

Приземления он не почувствовал. Понял только, что падение прекратилось из-за того, что купол парашюта за что-то зацепился. Через мгновение раздался треск... От резкой боли в ногах, отдавшей в поясницу, Алексей потерял сознание.

II

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО,
ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ
ОПЕРАТИВНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ
ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ
НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛЕНИЯ
СССР И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
ОТДЕЛА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

Акция по выведению объекта № 2 из структуры авиационной базы бешар завершена. Есть некоторые осложнения, объект госпитализирован.

Рабат,
резидент

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО,
ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ
РАБАТ, РЕЗИДЕНТУ

Прошу сообщить подробности акции по объекту № 2, в дальнейшем именуемому «пациент», и перспективы его использования в операции «факел».

Начальник отделения
СССР и Восточной Европы
Отдела внешней разведки
Оперативного департамента

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО,
ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ
ОПЕРАТИВНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ
ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ
НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛЕНИЯ
СССР И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
ОТДЕЛА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

При приземлении после катапультирования в горной местности у пациента открыт перелом обеих ног. В результате закрытой черепно-мозговой травмы наблюдается потеря памяти. Спецслужбами рабата пациент доставлен в центр допросов управления контрразведки в темаре, помещен в госпиталь центра.

Определить перспективу использования пациента в операции «факел» в настоящее время не представляется возможным. После излечения и реабилитации пациента потребуется всестороннее обследование.

Рабат,
резидент

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО,
ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ
РАБАТ, РЕЗИДЕНТУ

В силу геополитических причин операция «факел» отложена на неопределенный период. Прошу обеспечить пациенту надлежащий медицинский уход под нашим контролем. Допросы сотрудниками центра исключить, контакты пациента ограничить медперсоналом. Вопрос перебазирования пациента будет решен дополнительно, после медицинского заключения о возможности транспортировки.

Начальник отделения
СССР и Восточной Европы
Отдела внешней разведки
Оперативного департамента

* * *

По широкой магистрали из столицы Марокко в южном направлении на большой скорости мчался черный «Мерседес» представительского класса с двумя звездно-полосатыми флажками на капоте. За рулем сидел брюнет неприметной внешности лет сорока, сотрудник американского посольства в Рабате Джейсон Браун. На пассажирском сиденье рядом с ним дремал светловолосый широкоплечий крепыш, на вид моложе водителя лет на пять.

Не доезжая до небольшого городка, расположенного на океанском побережье южнее столицы, «Мерседес» свернул влево и продолжил движение по неширокой прямой, как стрела, дороге, разрезающей обширный лесной массив.

– Это их национальный парк, – увидев, что пассажир проснулся и с недоумением смотрит по сторонам, произнес Браун.

– Послушай, дружище, за каким хреном меня выдернули с насиженного места, заставив пересечь столько часовых поясов? – не проявив интереса к национальному достоянию королевства, спросил крепыш. – Я до сих пор не могу выйти из сонного состояния после перелета.

– Как я тебя понимаю, Алекс! – засмеялся Браун. – После привлекательных китайнок вдруг оказаться в окружении женщин, закутанных в хиджаб. Кому это может понравиться!

Алекс Тэйлор последние три года работал в Пекине в оперативной группе Центрального разведывательного управления под крышей генерального консульства. До перехода на службу в ЦРУ был военным летчиком, летавшим на истребителях различных типов. В свое время выучил русский язык, поскольку начинал работать в отделении СССР и Восточной Европы в оперативном департаменте. Там он и познакомился с Брауном, с которым впоследствии возникли дружеские отношения и который в настоящее время успешно совмещал должность третьего секретаря посольства с работой в качестве помощника резидента ЦРУ. Когда шеф попросил его подыскать надежного человека для контроля за лечением пациента в госпитале «Центра допросов марокканского Управления контрразведки» и последующей плотной работы с ним, лучшей кандидатуры, чем Алекс Тэйлор, не нашлось.

Они подъехали к воротам, перед которыми помимо знака «Проезд без остановки запрещен» на информационном щите красовалась предупредительная надпись на арабском, английском и французском языках: «Стой! Проезд и проход запрещен. Стреляем без предупреждения!»

Тэйлор вопросительно взглянул на Брауна.

– Все в порядке, Алекс. Формально Центр находится под юрисдикцией марокканской контрразведки, но...

– Я понял тебя, Джейсон. Кто платит, тот и заказывает музыку.

Они поднялись на второй этаж трехэтажного здания с колоннами, где их встретила молоденькая женщина в белом халате и, поздоровавшись на английском языке, молча провела по

длинному коридору к помещению с номером 10 на двери. Алекс узнал в ней соотечественницу. Перед тем как открыть дверь палаты, женщина предупредила:

– Пациент спит после повторной операции. Он так ничего и не вспомнил. Мистер Гонсалес сказал, что после операции раньше чем через неделю больного не стоит беспокоить.

– Хорошо, Бетти. Мы только взглянем на пациента. А с доктором мы можем поговорить?

– Сожалею, но мистер Гонсалес недавно уехал домой отдыхать – операция была сложной.

Будет завтра.

В палате Алекс увидел молодого парня, спящего под капельницей, со следами недавних ссадин на лице и, несмотря на глубокий послеоперационный сон, остатками гримасы, свидетельствующей о перенесенной физической и, вполне возможно, душевной боли. Простояв возле кровати больного не более минуты, гости вышли из палаты и спустились на первый этаж, где Браун показал Алексу его апартаменты для временного проживания, которые были ничуть не хуже люксового номера в пятизвездочном отеле.

Перенеся в номер вещи Алекса, умещавшиеся в двух чемоданах, друзья присели на скамейку в тенистой аллее с тыльной стороны госпитального здания.

– Ну, и что все это значит? – спросил Алекс после того, как Джейсон не спеша закурил сигару.

– Парень этот – русский летчик-истребитель, капитан Шевцов Алексей. Около тридцати лет. Женат, имеет сына. Прибыл в спецкомандировку на алжирскую авиабазу с дислокацией в Бешаре полтора года назад, без семьи. Когда началась возня русских вокруг Афганистана, наши решили заполучить его с помощью агентуры. Для каких конкретных целей, можешь не спрашивать – я об этом ничего не знаю. Мероприятия по вербовке оказались безрезультатными, попытка во время ночных полетов заманить его на территорию Марокко с помощью приводной радиостанции тоже ничего не дала. После этого была проведена акция с помощью еще одного нашего агента, который спланировал полеты с нарушением марокканской границы. Первый полет в составе пары был пристрелочным. Во время второго прохода над территорией Марокко оба были сбиты ракетами класса «земля – воздух». Наш агент погиб, Шевцов уцелел благодаря тому, что в сопло его истребителя вошла ракета без боевой части, то есть болванка, что и было предусмотрено. Отделался, можно сказать, легким испугом, сломав обе ноги при приземлении после катапультирования. Но сильно головой ударился – есть подозрение, что имеет место потеря памяти. Только непонятно еще – частичная или полная.

– А почему алжирского летчика сбили? Для чего понадобилось устранять такого ценного агента?

– Видишь ли, Алекс, я уже сказал тебе, что конечная цель этой акции мне неизвестна. Поэтому могу лишь догадываться, что будут зачищены все концы во избежание возможной утечки на случай, если русские начнут глубоко копать обстоятельства исчезновения своего военнослужащего.

– И какова моя роль в этом деле?

– Очень простая. Во-первых, следить за тем, чтобы условия содержания пациента были максимально комфортными. Во-вторых, исключить всякие контакты с больным, кроме медперсонала. Если будут попытки местных спецслужб допросить летчика, немедленно пресечь. Но основная твоя задача – установить с ним, как только появится возможность, психологический контакт. Ограничений никаких. Можешь даже на чем свет стоит ругать наш Белый дом – главное, чтобы этот парень доверился тебе независимо от того, восстановится у него память или нет. Связь будешь держать со мной. Лечащего врача зовут Майкл Гонсалес, старшую медсестру – она нас встречала – Бетти Вильсон.

– Замужем?

– Почему я других вопросов от тебя больше не ждал?

– Может быть, потому, что я холостяк? – засмеялся Алекс.

– Ты не просто холостяк. Ты – законченный бабник!

Разговор прервал подъехавший к зданию госпиталя джип, из которого вышел в сопровождении двоих автоматчиков мужчина средних лет арабской наружности в белом костюме. Он приветливо поздоровался с американцами, не подходя к ним близко, о чем-то поговорил с охраной. Затем спросил у Брауна:

– Джейсон, ваша контора по-прежнему против того, чтобы мои люди допросили русского летчика?

– Ты прав, Салим! Наша контора категорически на этом настаивает.

– Но ведь он нарушил государственную границу нашего королевства, а не Соединенных Штатов Америки!

– И опять ты прав. Но мы с тобой оба знаем, что русский не хотел ее нарушать. Как у вас принято говорить – на все воля Аллаха! И вообще – ваш король в большом долгу перед нашей конторой, о чем ты знаешь не хуже меня. Напомни еще раз своим людям, чтобы они держались подальше от русского летчика и моего человека. – Браун положил руку на плечо Алекса. – Надеюсь, ты уже видел предписание своего руководства.

– О'кей! – пробормотал себе под нос араб, исподлобья бросив взгляд в сторону незнакомца.

Когда джип уехал, Джейсон пояснил:

– Это директор Центра допросов, Салим Аббас. Ненавидит американцев и все время бесится, оттого что никак не удается нам напакостить.

– Я обратил внимание на его испепеляющий взгляд, – ответил Алекс.

– Не бери в голову и гони в шею всех, кто будет пытаться проявить интерес к Шевцову. Оружие при тебе?

– Конечно!

– Можешь смело применять его в случае необходимости, потому как госпиталь – территория США. Кроме Шевцова здесь сейчас находятся на излечении несколько наших оперативников после какой-то операции в Центральной Африке.

* * *

По договоренности с начальством Алекс Тэйлор не общался с Шевцовым, пока тот не начал ходить после снятия гипса без помощи костылей, но еще с тростью. До этого Алекс наблюдал за русским летчиком лишь со стороны, а общался с ним только медперсонал. Но все вопросы, которые могли возникнуть к русскому, в обязательном порядке должны были согласовываться с Алексом.

Все, что к этому времени должно было стать известно Алексею, – он был найден в горах без сознания, без документов, и его личность до сих пор не установлена. Вопросы, связанные с настоящей его профессией, были под строгим запретом до момента, пока специально созданная врачебная комиссия не придет к окончательному выводу, что Шевцов не валяет дурака и амнезия на самом деле имеет место.

Сомнения в этом вопросе возникли у Джейсона Брауна, курировавшего начальный этап операции, и не без оснований. Во-первых, разработанный сценарий не предполагал такого развития событий. Во-вторых, поведение русского летчика после того, как он окончательно пришел в себя, показалось Брауну более чем странным: Шевцов лишь поинтересовался у Бетти Вильсон, меняющей капельницу, где он находится и что с ним произошло, не выражая при этом абсолютно никаких эмоций. Не получив ответа, только через пару дней он повторил свой вопрос, добавив при этом:

– Скажите, девушка, кто я такой?

Получив к этому времени соответствующий инструктаж, Бетти на русском языке объяснила Шевцову, где и когда он был найден и что в настоящее время он находится на территории Королевства Марокко в военном госпитале. Вопрос о том, кто он такой, Бетти сильно удивил, и она пообещала незамедлительно доложить о нем начальству. В тот же день «начальство» в лице Алекса Тэйлора сфотографировало пациента, потерявшего память, и медсестра сообщила Шевцову, что в целях установления его личности будет направлен запрос в советское консульство.

Обеспокоенный возникшим обстоятельством, Браун после телефонного сообщения Тэйлора сразу же прибыл в госпиталь. Состоявшийся разговор с доктором Гонсалесом, травматологом по специальности, ни к какому результату, естественно, привести не мог. Хотя доктор и склонялся к мнению, что подозревает у пациента амнезию, но полная она или частичная – можно выявить только во время беседы с больным, если на это будет санкция.

– В любом случае, господин Браун, нужны специалисты, которые сумеют распознать ее характер – временный он или постоянный, ретроградная это амнезия или еще какая.

– Что значит – ретроградная, мистер Гонсалес?

– При ретроградной амнезии больной не помнит ничего до момента травмирования. Это все, что я знаю об этом недуге. Извините, господин Браун.

Рассказав о разговоре с доктором Алексу, Джейсон спросил:

– А ты что думаешь, русский на самом деле себя не помнит или притворился дураком?

– Видишь ли, дружище, мне кажется, меня вызвали сюда не думать. Из той информации, которой я располагаю, совершенно невозможно понять, что происходит.

– Ну хорошо. А скажи, Алекс, ты с сочувствием относишься к русскому?

– Не сверли меня своим взглядом, Джейсон. Он мне не друг, – безразличным тоном ответил Алекс. – Но и не враг. Так что не задавай провокационных вопросов.

– Ты неправильно понял меня, Алекс, – попытался неуклюже оправдаться Джейсон. – Просто в скором времени тебе придется устанавливать с Шевцовым контакт, поэтому мне хотелось узнать твое отношение к нему.

Вскоре из Лэнгли прибыли для консультаций два сотрудника аналитического отдела разведывательного департамента, компетентные в вопросах психиатрии и психологии. Была создана врачебная комиссия в составе прибывших из Вашингтона, лечащего врача Майкла Гонсалеса, Джейсона и Алекса. В течение двух часов Шевцову задавали перекрестные вопросы, по результатам ответов на которые импровизированная комиссия пришла к выводу, что пациенту правомочно поставить диагноз «полная ретроградная амнезия».

* * *

Алекс вошел в палату к Шевцову и увидел его задумчиво стоящим у окна. Алексей опирался одной рукой на трость, другой раздвинул жалюзи, словно пытался рассмотреть за окном разгадку своего существования вообще и в этой экзотической стране в частности.

Алекс спросил на правильном русском языке:

– Как вы себя чувствуете?

Шевцов от неожиданности вздрогнул и удивленно оглянулся. Он знал, что за спиной кто-то стоит и наблюдает за ним. И удивился не присутствию постороннего человека в палате, а русской речи, которую услышал.

Нет, это случилось не впервые: на родном языке он постоянно общался с молоденькой симпатичной медсестрой Бетти Вильсон. Она же выступала и в качестве переводчика при общении с остальным медперсоналом. С самого начала, как только Шевцов пришел в себя, он понимал, что вся его прошлая жизнь связана с Советским Союзом, поскольку думал и разговаривал он на русском языке. Он ориентировался в географическом положении и политиче-

ской обстановке. Но этим и ограничивалось его представление об окружающем мире. Надежда появилась при направлении в советское консульство запроса с его снимком и рухнула окончательно, когда доктор Гонсалес сообщил, что сведениями о пропаже советских граждан на территории Марокко советское консульство не располагает.

И вот теперь с ним заговорил на русском языке мужчина, которого Шевцов видел в своей палате всего несколько раз, не имея представления о том, кто он такой.

– По сравнению с теми, кто уже не в состоянии вообще что-либо чувствовать, я в порядке, – мрачно ответил Шевцов.

– О! – воскликнул Алекс. – У вас порядок с самым, на мой взгляд, главным человеческим качеством – чувством юмора. Все остальное наладится.

– Я так думаю, что спрашивать вас относительно моей личности бесполезно. Скажите хотя бы, почему, не располагая обо мне никакими сведениями, все меня зовут Алексеем?

Не ожидая такого вопроса, Алекс брякнул первое, что пришло на ум:

– Вообще-то, это была моя идея так вас назвать. Дело в том, что меня зовут Алекс. Алекс Тэйлор. Вот я и предложил начальству пока, до выяснения определенных обстоятельств, называть вас именем, созвучным с моим. Мне показалось, что вы ничего не имеете против. Или я не прав?

Шевцов пропустил его вопрос мимо ушей:

– А какое начальство вы имеете в виду?

– Ну, об этом потом, – уклончиво ответил Алекс. – Сейчас вам принесут цивильную одежду – хватит щеголять в госпитальных пижамах. Нет, не вашу – она пришла в негодность. И я организую вам вылазку из этого, очевидно, опостылевшего вам здания.

От такого известия Алексей заметно оживился. Но когда в палату вошла Бетти с пакетами в руках, Алекс в его глазах прочел нечто, позволяющее сделать определенные выводы. При этом подумал: «Джейсон свое дело знает – эта девочка отлично справляется со своей ролью».

Выйдя из здания, они прошли по тенистым аллеям вблизи госпиталя. Алексей слегка прихрамывал, опираясь на трость, которую он не решался оставить, скорее по привычке, нежели по необходимости. Когда они подошли к стоявшему поблизости армейскому джипу, взгляд Шевцова остановился на пропуске под лобовым стеклом. Но все надписи на нем были на арабском языке. Он вопросительно взглянул на Алекса.

– Да, – кивнул Алекс и открыл дверцу, помогая Алексею занять место пассажира. – Прокатимся. Может, что-нибудь вспомнится.

Они проехали километров около тридцати на юг.

– Давай разомнемся немного, – предложил он и первым вышел из машины. – Я всегда здесь останавливаюсь, когда случается ехать по этой дороге. Взгляни вон в ту сторону. Что ты видишь?

Шевцов, сощурившись от яркого солнца, посмотрел в указанном направлении и неуверенно пожал плечами.

– Это аэропортовые строения, – пояснил Алекс, – мы с тобой сейчас стоим в створе взлетно-посадочной полосы, которая расположена в километре отсюда. Самолеты, заходящие на посадку, пролетают здесь на высоте не выше восьмидесяти метров. Ну очень впечатляющее зрелище! – От взгляда Алекса не ускользнуло легкое беспокойство, охватившее Шевцова. – А теперь посмотри в сторону океана. Кажется, семьсот сорок седьмой «Боинг» снижается.

Огромная машина, ошестинившись четырьмя гондолами двигателей, выпущенными шасси и всей механизацией крыла, словно висела в воздухе без движения. Но уже через минуту это чудо человеческого разума с ревом пронеслось у них над головами и вскоре мягко коснулось невидимой взлетно-посадочной полосы. На очереди висел еще один корабль, чуть поменьше, но тоже впечатляющий своими размерами.

Так они простояли еще минут десять. В то время как Алексей не сводил глаз с очередного идущего на посадку лайнера, Алекс внимательно наблюдал за его реакцией и видел в глазах Шевцова то любопытство, смешанное с восторгом, то удивление, переходящее в растерянность. В какой-то момент ему показалось, что Алексеем начало овладевать беспокойство. Он не знал, куда пристроить руки, которые внезапно как будто начали что-то искать помимо его воли.

Алексей повернулся к Тэйлору и попросил сигарету. Прикурив, жадно затянулся несколько раз подряд.

– Ты курил раньше, – то ли спросил, то ли констатировал Алекс.

– Я не помню, но ощущения знакомые, – мрачно произнес Алексей. Он выбросил окурочек и пошел к машине, разглядывая на ходу свои руки.

Алекс резко взял с места, утопив педаль газа до пола. Возвращались молча. Проплывающий мимо пейзаж больше не интересовал Алексея. Он откинул спинку сиденья и, закрыв глаза, то ли задремал, переутомленный избытком свежих ощущений, то ли изобразил видимость, что спит. Алекс не беспокоил своего пассажира. Он силился понять, что мог ощущать потерявший память сбитый летчик, наблюдая в нескольких десятках метров над собой идущие на посадку самолеты – одну из самых зрелищных картин в авиации.

– Возвращаю вашего пациента в целости и сохранности, Бетти! – весело произнес Алекс, встретившись с укоризненным взглядом медсестры, когда они поднялись на второй этаж.

– Вы ужасно легкомысленны, Алекс. Разве не видите, что ему тяжело ходить после перенесенных операций? – ответила Бетти, беря под руку Алексея.

Несмотря на строгость тона, по блеску глаз Бетти Алекс начал кое о чем догадываться. Он наклонился к ее уху и вполголоса произнес:

– Милая Бетти! Не исключено, что в скором времени твой драгоценный пациент будет переведен из госпиталя в другую организацию. Но ты можешь сделать так, что он задержится здесь еще на неопределенный срок.

– Что именно я могу сделать? – не ожидая подвоха, машинально спросила, слегка покраснев, медсестра.

– Сломать парню ногу! – Алекс громко захохотал.

– Вы дурак, Алекс! – с деланным возмущением произнесла Бетти.

«Ну что ж, – подумал Тэйлор. – Второй раз за день я почувствовал нечто, что может внести коррективы в дальнейшее развитие событий. Вопрос только в том, стоит ли сейчас информировать об этом Джейсона».

* * *

В течение двух недель Алекс продолжал вывозить Шевцова за пределы Центра. И всякий раз при виде простых вещей Алексей делал для себя какие-то открытия. Постепенно сомнения, которые все еще оставались у Алекса по поводу амнезии русского летчика, отпали.

Однажды он долго о чем-то разговаривал с медсестрой, после чего сообщил Алексею, который к этому времени уже заметно окреп, что вынужден на некоторое время отлучиться по неотложным делам. С Алексом у Шевцова стали завязываться приятельские отношения. И все-таки он несколько не расстроился от его неожиданного сообщения. Тому была веская причина – Тэйлор оставлял его целиком и полностью на попечение Бетти Вильсон, этой очаровательной молоденькой женщины, к которой как-то незаметно для себя Алексей почувствовал возникшее, как ему показалось, ранее неведомое странное чувство. Это чувство усиливалось с каждым днем, пока не настал момент, когда он физически стал ощущать отсутствие Бетти.

В то утро она вошла в его палату, чтобы совершить ежедневную процедуру с лекарствами. Бетти присела на край кровати и, не произнеся ни слова, решительно взяла его за руку и

положила ее на свое обнаженное колено. Алексей увидел, что нижняя пуговица белоснежного халата как будто случайно расстегнулась. Он почему-то закрыл глаза и медленно повел руку выше колена, ладонью ощущая теплоту внутренней стороны бедра. Он ожидал гневной реакции на свой внезапный выпад, но вместо этого Бетти всем телом подалась к нему. Алексей в ту же секунду понял, что халат был единственным предметом одежды на ее нежном молодом теле.

Бетти отдалась Алексею с таким диким напором и такой страстью, как будто делала это последний раз в жизни. Раскинувшись на широкой кровати и тяжело дыша, они молча смотрели в потолок. И, еще толком не придя в себя после первой близости, с таким же остервенением бросились в объятия друг друга, чтобы вновь ощутить то непередаваемое чувство единения двух истосковавшихся друг по другу тел.

Потом Бетти залезла к Алексею под одеяло, крепко прижалась к нему всем телом и закрыла глаза. Алексей гладил рассыпавшиеся по подушке пышные золотистые волосы, любовался тонкими чертами лица и целовал ее закрытые глаза, улыбающиеся губы, обнаженные плечи и розовые соски небольших упругих грудей.

Незаметно для себя они задремали. А когда открыли глаза, в окно ярко светило солнце, время приближалось к обеду. Бетти встала и сладко потянулась всем своим обнаженным телом. Вновь ощутив желание, он протянул руку к ее манящим бедрам, но Бетти засмеялась, набросила на себя халат и исчезла.

Это продолжалось еще два дня в одно и то же время, рано утром, пока на третий день, сидя вечером на террасе за чашкой кофе, Бетти не произнесла:

– А почему ты больше не спрашиваешь о том, разыскивают тебя твои соотечественники или нет?

Алексей задумался, испугавшись вдруг, что может наступить развязка. Бетти вот-вот сообщит ему, что за ним едут люди из советского консульства и через какой-то час-другой они с ней расстанутся навсегда.

Он не успел ответить – дверь на террасу резко распахнулась. Алексей, сидевший спиной к двери, оглянулся и увидел перед собой троих человек. Первый – в штатском белом костюме арабской наружности, невысокого роста, щупловатый на вид – слащаво улыбался. Позади него стояли два автоматчика с непроницаемыми физиономиями.

Тот, который в штатском, произнес по-английски:

– Мисс Вильсон! Вынужден прервать на время вашу идиллию, нам нужен русский.

Пока Алексей мысленно пытался перевести услышанную фразу, произошло что-то невероятное. Он не успел ничего сообразить, как Бетти в прыжке пантеры оказалась с пистолетом в руке между ним и вошедшими людьми. Автоматчики мгновенно среагировали, стараясь заслонить «щуплого», одновременно вскидывая винтовки М-16, но тот хладнокровно расставил руки и оттеснил охранников обратно за спину, что-то сказав им по-арабски. Затем спокойно обратился к Бетти, которая продолжала держать его на мушке:

– Я же сказал – на время. Не надо так нервничать, мисс Вильсон!

На что Бетти негромко, но твердо, не опуская пистолета, ответила:

– Убирайтесь отсюда, господин Аббас! Русского вы не получите. Вы что, забыли, что, находясь в этом здании, вы находитесь на территории Соединенных Штатов Америки? Я могу напомнить вам прямо сейчас. – Пистолет в руке Бетти угрожающе качнулся, и все услышали щелчок предохранителя.

– Ты сумасшедшая! Благодарю Аллаха, что я не воюю с женщинами! – Салим Аббас зло сверкнул глазами, дал знак охранникам, и непрошеные гости покинули террасу.

Алексей даже не успел испугаться. Удивился только, как такая хрупкая женщина могла твердо держать в своей руке массивный пистолет, по виду – «беретту», и где она его взяла. Он только сейчас увидел, что на спинке стула, на котором сидела Бетти, висела дамская сумочка, которую она стала носить после отъезда Алекса, но Алексей не придавал этому значения. Не

выпуская из рук «беретты», Бетти подошла к Алексею, обняла его и крепко поцеловала в губы. Затем отстранилась и, хитро сощурившись, произнесла:

– Они получают тебя только через мой труп. Так, кажется, говорят русские?

Алексей взял из ее рук пистолет и, с любопытством осмотрев его, спросил:

– Не слишком тяжелый для тебя? Кто это был?

Бетти поставила пистолет на предохранитель и деловито спрятала его в сумочку.

– Это был директор Центра допросов Салим Аббас.

– Директор чего? – переспросил Алексей.

– Черт возьми! – На лице Бетти мелькнула тень огорчения. – Я не предполагала, что Алекс до сих пор ничего тебе не объяснил. Ну да ладно. Мы находимся на территории Центра допросов марокканского Управления контрразведки. Что происходит в их строениях, нас совершенно не касается. Но здание госпиталя – собственность Соединенных Штатов Америки. Здесь при необходимости лечатся сотрудники посольства, консульства и еще некоторые категории наших граждан.

– Понятно, – буднично, не в соответствии с ситуацией, произнес Алексей. – Вы с Алексом – сотрудники ЦРУ?

Не ответив, Бетти доверчиво прижалась к нему. Поцелуй был долгим.

Переведя дух, он спросил:

– Ты где так хорошо выучила русский язык?

Бетти лукаво улыбнулась:

– В Колумбийском университете.

– На ускоренных курсах медицинских сестер? – Они оба расхохотались как сумасшедшие.

– Да! – продолжая смеяться, ответила Бетти. – А еще у меня бабушка русская. Несмотря на то что она уже давно живет в Америке, она остается очень русской. И вот благодаря ее усилиям я хорошо знаю ваш язык. Я об этом как-нибудь позже расскажу. А сейчас тебе пора спать, и никаких возражений. Я – ответственная за строгое соблюдение режима.

* * *

Ночь была беспокойной из-за нервного перенапряжения вследствие последних событий. Все-таки ближе к утру Алексей уснул. И тут же явственно увидел себя в кабине истребителя, выполняющего взлет. Он долго не может оторваться от полосы, которая скоро должна закончиться. Наконец Алексей понимает, что не включился форсаж, тяга двигателя катастрофически мала. И все-таки он оторвался с последней плиты... Но что это? Откуда вдруг возникла тряска? Почему она не проходит? Ведь все уже начало приходить в норму...

Алексей открыл глаза – кто-то грубо тряс его за плечо, а в грудь упирался ствол автомата. В автоматчике он узнал одного из охранников Аббаса, у входа в палату стоял второй. Его грубо втокнули на заднее сиденье джипа, надели наручники и повязку на глаза. Зажатый с обеих сторон охранниками, Алексей не думал о том, почему арестован, куда и зачем его везут, а мучительно пытался вспомнить предутренний сон с до боли знакомым сюжетом.

Бетти вошла в палату Алексея как обычно, едва начало всходить солнце. Она все поняла, как только открыла дверь и увидела в беспорядке разбросанные вещи и постельное белье. Осмотрев помещение более тщательно, она направилась в кабинет начальника госпиталя, к телефону засекреченной связи.

Джейсон Браун и пропадавший где-то Алекс появились в госпитале через неделю одновременно. Бетти все это время не находила себе места. Она несколько раз пыталась пробиться на прием к директору Центра, но неизменно слышала одно и то же: «Господин Салим Аббас отсутствует».

После того как Бетти рассказала об обстоятельствах исчезновения русского пациента, Браун попросил ее подробно изложить все, что происходило в госпитале в предшествующие дни и накануне исчезновения Алексея. Выслушав медсестру, Джейсон вопросительно взглянул на Тэйлора. Тот нахально улыбнулся и спросил:

– Скажи-ка, девочка, ты переспала с Алексеем? Как он тебе?

Бетти вспыхнула, гневно сверкнув глазами:

– Послушайте, мистер Тэйлор, я предполагала, что вы наглец, но не до такой же степени! И кстати, если мне ставилась задача соблазнить русского летчика, почему я об этом не знаю?

– Не обижайтесь на Алекса, Бетти. Пребывание в Поднебесной дурно сказалось на его поведении – он одичал в обществе китайок, – засмеялся Джейсон. – Надеюсь на его скорое исправление... не без вашей помощи.

Бетти безнадежно махнула рукой:

– У русских на этот счет есть хорошая поговорка: горбатого могила исправит.

Алекс намеревался что-то возразить на дерзость Бетти, но в это время раздался настойчивый автомобильный сигнал. Мужчины поспешили на выход, Бетти после секундного колебания тоже последовала за ними в тревожном предчувствии.

Они вышли из здания и увидели удаляющийся на большой скорости джип Аббаса и стоящего у входа Алексея. Вместе со всеми на звуковой сигнал вышел и доктор Гонсалес. Бетти, забыв об осторожности, первой оказалась рядом с Алексеем. Ей очень хотелось броситься ему на шею, но, усилием воли сдержав эмоции, она взяла Алексея за руки и, глядя ему в глаза, спросила:

– Что эти негодяи сделали с тобой? Что с руками?

Алекс с Джейсоном понимающе переглянулись.

– Все нормально, Бетти, не волнуйся. – Алексей осторожно высвободил ладони из крепких рук Бетти и подошел поздороваться со своими кураторами и лечащим врачом.

Доктор Гонсалес спросил:

– Вам вводили какие-либо препараты?

Вопрос этот был излишним – из-под коротких рукавов рубашки на локтевых изгибах виднелись следы от уколов. Гонсалес взял Алексея под руку:

– Прошу прощения, господа! Все вопросы после детального обследования моего пациента – анализ крови и все остальное.

Бетти пошла вслед за доктором, но задержалась возле Джейсона:

– И вы оставите это без последствий?

– Дождемся результатов обследования, – игнорируя вопрос медсестры, произнес Джейсон. – Как только Шевцов придет в норму, вам надо будет исчезнуть. Возможно, на какое-то время. Не исключено, что навсегда.

Бетти почувствовала, как кровь прихлынула к ее лицу, но, понимая, что не в ее силах что-либо изменить, молча ушла вслед за доктором.

Алекс с любопытством взглянул на Джейсона:

– Я чего-то не знаю?

– Судя по недавнему разговору с Бетти, ты знаешь больше моего. Если их отношения на пике, а я чувствую, что это именно так, в наших интересах организовать влюбленным разлуку. – Джейсон протянул Алексу руку. – По результатам обследования пациента звони о своих соображениях, если считаешь нужным.

«Мог бы и сам догадаться, что в госпитале сидят стукачи, – подумал Алекс, глядя вслед другу, направившемуся к своей машине. – Впрочем, почему их не должно быть там, где есть интересы нашей конторы? Не удивлюсь, если выяснится, что и Салим Аббас работает на Джейсона».

Часа через два Алекс вошел в палату Алексея. Тот безмолвно лежал на кровати, уставившись в потолок, в ногах у него сидела Бетти. При виде Алекса она решительно встала, намереваясь уйти, но тот остановил ее:

– Останься. И прости меня за то, что наговорил лишнего.

Бетти села на свое место и удивленно посмотрела на Алекса. Он расположился на стоявшем рядом стуле и вопросительно взглянул на медсестру.

– В его крови обнаружен в большом количестве препарат, подавляющий волю. Гонсалес сказал, что будет проводить антидотную терапию. Но организм сильно отравлен, поэтому на его восстановление уйдет не меньше десяти дней.

– Алексей, ты можешь говорить? – спросил Алекс.

– Могу. Но, честно говоря, вряд ли вы услышите от меня что-либо полезное. Каждый день одно и то же – подключали к какому-то аппарату и задавали одни и те же вопросы. Колоть начали дня через три.

– Тебя прогоняли через полиграф, через детектор лжи. А что спрашивали?

– Ну, если отбросить всякую мишуру типа где родился, когда женился, то их интересовал вопрос, с какой целью я нарушил их границу. – Алексей перевел взгляд на Бетти, помолчал, затем вновь обратился к Алексу: – Они сказали, что я советский летчик-истребитель и был сбит при нарушении государственной границы между Алжиром и Марокко. Я не мог ничего понять, и это сильно их нервировало. Как мне показалось, их интересовал вопрос моего сотрудничества с ЦРУ. Они имели в виду тебя, Алекс, и Джейсона Брауна. Можешь мне объяснить, что происходит?

– Пока не могу. Советское консульство никаких данных по тебе до сих пор не прислало, – уклонился от ответа Алекс и сразу же решил направить мысли Алексея в другом направлении: – Ты можешь хотя бы приблизительно рассказать, куда тебя увозили?

– Нет, на глаза надевали повязку. Единственное, что мне показалось – дорога заняла мало времени.

– Хорошо, – произнес, вставая, Алекс. – Ты извини, что так получилось, но обстоятельства заставили меня отсутствовать все это время. Отдыхай. Постарайся отвлечься от того, что с тобой произошло.

Вслед за Алексом из палаты вышла и Бетти.

– Признавайтесь, Алекс, эта акция была спланирована Джейсоном? Решили поиграть в плохих и хороших парней?

– Бетти, я, может быть, и грубиян, – Алекс улыбнулся, – но я честный грубиян. Разумеется, насколько позволительно быть честными в рамках нашей службы. Уверяю тебя, ко всему, что произошло с Алексеем, я не имею отношения и ничего не знал об этом заранее. Я все это время на самом деле был в вынужденной командировке. Веришь мне?

Не без некоторого колебания Бетти ответила:

– Верю.

– А теперь ты мне скажи, желательно тоже честно: Алексей впервые услышал от людей Аббаса, что он русский летчик? – Бетти достаточно было задержаться с ответом на какую-то секунду, как Алекс тут же произнес с усмешкой: – Впрочем, можешь не отвечать, теперь это не имеет значения. Но будь осторожна. – Он взглянул на часы: – Пойду прогуляюсь. А тебе надо побыть с Алексеем, одного его сейчас оставлять нежелательно.

* * *

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО,
ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ

РАБАТ, РЕЗИДЕНТУ

Есть основания полагать, что советской внешней разведке стало известно местонахождение пациента. Данный факт 1-е главное управление кГБ СССР не афиширует. Предположительно утечка информации произошла из окружения директора центра допросов управления контрразведки салима аббаса.

Учитывая повышенный интерес советской разведки к личности пациента, прошу ускорить сроки его перебазирования по согласованному адресу.

Начальник отделения
СССР и Восточной Европы
Отдела внешней разведки
Оперативного департамента

**СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО,
ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ
НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛЕНИЯ
СССР И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
ОТДЕЛА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ
ОПЕРАТИВНОГО ДЕПАРТАМЕНТА**

Для завершения реабилитационных мероприятий в отношении пациента и перевода его по согласованному адресу необходимо от десяти дней до двух недель.

Прошу уточнить сроки готовности пациента к участию в операции «факел».

Рабат,
резидент

**СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО,
ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ
РАБАТ, РЕЗИДЕНТУ**

Сроки готовности пациента к участию в операции «факел» будут определены по результатам адаптации пациента в подразделении «агрессор».

Начальник отделения
СССР и Восточной Европы
Отдела внешней разведки
Оперативного департамента

* * *

Алексей пришел в норму даже раньше, чем предполагалось. Было ли это заслугой врачей или медсестра Бетти Вильсон приложила максимум своего женского старания, чтобы Шевцов вновь почувствовал себя человеком, доподлинно неизвестно.

Алекс, с усмешкой наблюдавший в последние дни за тем, какими глазами смотрит на Алексея Бетти, склонялся ко второму. А Бетти, помня слова Джейсона о том, что ей, возможно, вскоре придется расстаться с Алексеем навсегда, все меньше и меньше времени оставляла пациента без внимания – и на прогулках на свежем воздухе, и во время отдыха в палате. Утренние постельные рандеву плавно перетекали в вечерние и ночные.

По прошествии двух недель без всякого предупреждения за ней пришла машина из консульства. Алексей в это время был в очередной поездке за пределами Центра, но не с Алексом, а со штатным водителем госпиталя. Как ни уговаривала Бетти водителя консульского лимузина задержаться хотя бы на час, тот был неумолим. Видя, с какой тоской во взгляде Бетти озирается по сторонам, перед тем как сесть в машину, Алекс не выдержал.

– Послушай, девочка! – Бетти с затаенной надеждой подняла на Алекса глаза, полные слез, тот даже растерялся на мгновение. Чтобы скрыть смущение, достал из кармана носовой платок и с улыбкой, не спеша, промокнул Бетти один глаз, затем другой. – Вот что я скажу тебе: во-первых, перестань лить слезы...

– А во-вторых? – всхлипывая уже безо всякого стеснения, поспешила она перебить Алекса, горя нетерпением услышать хоть что-нибудь, вселяющее надежду.

– А во-вторых, постарайся найти способ вернуться домой в Штаты.

Это пожелание Бетти восприняла как пощечину и решила, что даже призрачная надежда еще раз когда-либо увидеть Алексея рухнула. Она отвела внезапно потухший взгляд в сторону и сухо произнесла:

– Спасибо за дружеский совет. Вы так добры, мистер Тэйлор!

Когда Бетти уже садилась в машину, Алекс мягко взял ее под руку и, наклонившись, прошептал:

– Если поступит предложение поработать на какой-нибудь авиабазе в штате Невада, соглашайся. – Увидев, как залилось краской лицо Бетти, он засмеялся и, с легким сердцем захлопнув за ней дверь лимузина, махнул рукой водителю.

Через час после ее отъезда Алексей вернулся с бутылкой французского шампанского и со сладостями для своей Бетти. Он сразу же прошел в ее комнату, но, обнаружив дверь запертой, с удивлением вернулся в свою палату.

Следом за ним вошел Алекс:

– Как поездка?

– Замечательно. На берегу океана побывали – великолепное зрелище! Вот, купил кое-что, хочу Бетти угостить. Ты, кстати, не знаешь, где она?

– Ее в Рабат шеф вызвал для чего-то.

– Надолго? – почувствовав неладное, с тревогой спросил Алексей.

– Я не знаю, не спросил. Да это и неважно. Мы с тобой завтра летим в Штаты.

– А Бетти? – огорошенный таким известием, Алексей растерянно сел на кровать.

– А что – Бетти? – нарочито небрежно спросил Алекс. – Ты, старина, уж не влюбился ли?

Алексей ничего не ответил, машинально вынул из пакета шампанское и хотел уже откупорить бутылку, но Алекс остановил его.

– Э нет, дружище! Не спеши! Завтра возьмем шампанское с собой. А сейчас пойдем ко мне – есть кое-что посущественней и хорошая закуска.

Весь вечер за бутылкой виски Алекс развлекал расстроенного собеседника байками из своей бродяжьей жизни. Затем, прилично захмелевшего, отвел в палату и уложил спать.

На следующий день к обеду они уже были на одной из авиабаз на средиземноморском побережье, где стоял в ожидании вылета грузовой «Боинг» Военно-воздушных сил США, который должен переправить сотрудника Центрального разведывательного управления Алекса Тэйлора и советского военного летчика капитана Алексея Шевцова на авиабазу «Неллис» в штате Невада. Там базируется не так давно сформированная 64-я эскадрилья боевого применения истребительной авиации под названием «Агрессор».

III

Перелет через океан не произвел на Алексея никакого впечатления. По всему маршруту стояла десятибалльная облачность, что было характерно для осеннего периода. Но над материком он заметно оживился, а когда они оказались в воздушном пространстве штата Невада, от внимания Алекса не ускользнуло, что Шевцов начал проявлять некоторое беспокойство.

Они находились над пустыней, в некоторых местах пересеченной цепью невысоких гор. Этот ландшафт практически стопроцентно походил на тот, который Алексей мог видеть с воздуха при выполнении полетов над Сахарой. Наверняка им овладело в эти минуты состояние дежавю, как и в Марокко во время наблюдения за заходящими на посадку гражданскими самолетами.

Алекс мысленно улыбнулся, представляя реакцию Алексея при виде стоянки боевых самолетов.

«Боинг» мягко коснулся взлетно-посадочной полосы и после пробега зарулил на стоянку для транспортных воздушных судов. На выходе из самолета после кондиционированной прохлады салона в лицо им ударила струя раскаленного пустынного воздуха.

Шевцов осмотрел освещенные заходящим солнцем горы, окружающие со всех сторон аэродром, затем взгляд его остановился на стоянке боевых самолетов, начинающейся метрах в трехстах от «Боинга». И опять Алекс увидел в его глазах беспокойство: Алексей переводил взгляд с него на стоявшие стройными рядами истребители.

Наконец он спросил:

– Зачем мы здесь?

Но в это время рядом притормозил армейский «Хаммер».

– Садимся, это за нами. Все вопросы потом.

Они не проехали и двух километров и остановились у двухэтажного п-образного здания, оказавшегося отелем. Алексей понял, что они находятся в жилой зоне, которая непосредственно примыкает к служебной территории с тыльной стороны ангаров, расположенных за кирпичным забором вдоль всей трехкилометровой взлетно-посадочной полосы. Напротив этих ангаров со стороны летного поля Алексей несколько минут назад и увидел стоянку истребителей. В отеле, очевидно, их ждали, потому что дежурный сержант, к которому обратился Алекс, не стал задавать вопросов, а молча подал ключи от номеров. Тут же подошел солдат, взял багаж и отвел их на второй этаж в люксовые номера, расположенные рядом.

Алексей с удовольствием принял душ и хотел было уже упасть на широкую кровать, чтобы отключиться до утра после утомительного перелета, но не тут-то было – Алекс настойчиво затащил его в свой номер.

– Ты что, голодным хочешь остаться? Так дело не пойдет, дружище.

Алексей хотел возразить, сославшись на усталость, но Алекс был неумолим.

– Сейчас нам принесут стейк. Ты ел когда-нибудь настоящий американский стейк? Нет, ты не ел настоящий американский стейк. Тот стейк, которым тебя кормили иногда в Марокко, – это дерьмо, а не стейк. Согласен, арабы великолепно готовят блюда из баранины. Но стейки они не умеют делать. Кстати, французское шампанское нам как раз и пригодилось. Но это потом, когда принесут стейки, а сейчас в качестве аперитива выпьем с тобой виски. Настоящий американский виски, который могут делать только американцы.

– Я смотрю, только у вас в Америке все настоящее, – улыбнулся Алексей.

– Ну, положим, русская водка лучше нашей, не буду спорить. Но стейк и виски! – Алекс весело рассмеялся, разливая напиток в стаканы из толстого стекла. Он достал из холодильника лед, но Алексей от него отказался.

– Я не понимаю вашей привычки пить виски со льдом. Ведь он крадет градус.

– Как ты сказал – «крадет градус»? – удивился Алекс. – Никогда не слышал такого выражения, надо запомнить. Ну, с прибытием на американскую землю!

Утром Алексей проснулся от грохота взлетающих на форсаже истребителей. Он долго, пока не зазвонил телефон, глядел в потолок и напрасно пытался вспомнить, как попал в свой номер от Алекса, – опустошенная бутылка виски и «полировка» его шампанским дали о себе знать в полной мере, но не вывели из удрученного состояния, вызванного внезапным расставанием с Бетти.

* * *

После легкого завтрака в ресторане отеля Алекс сказал:

– Можно повалить дурака, съездить на экскурсию в Лас-Вегас, это рядом, а завтра – на аэродром, хочу кое-что тебе показать. А можно прямо сейчас на аэродром, а в Лас-Вегас вечером. Кстати, ночью этот город интереснее, чем днем. В общем, выбирай.

– На аэродром, – не задумываясь ответил Алексей.

– Правильный выбор. – Алекс одобрительно кивнул. – Машина у подъезда.

Когда они подъехали к месту вчерашней стоянки «Боинга», Алексей устремил взгляд на ближайшую к ним стоянку истребителей-бомбардировщиков.

– Ты знаешь, что это за тип? – спросил Алекс. – Видел когда-нибудь на снимках или, может быть, читал о нем в каких-нибудь статьях?

Алексей безразлично пожал плечами.

– Ну, хорошо, пойдем дальше.

В это время относительную тишину аэродрома нарушил рев двигателей взлетевшей на форсаже пары легких истребителей. Алексей проводил стремительно набирающие высоту самолеты взглядом.

– Да ерунда это все. Не туда смотришь!

Взглянув в направлении, куда его тащил Алекс, Алексей остановился как вкопанный. И было от чего впасть в ступор – они вплотную подошли к одиноко стоявшему, отражающему своим фюзеляжем яркое солнце серебристому МиГ-21. Алекс отошел в сторону и с любопытством стал наблюдать за своим подопечным, пытаясь угадать его дальнейшие действия. А Алексей все стоял не двигаясь. И фонарь кабины был предупредительно заранее открыт, и стремянка стояла на своем месте – могло даже показаться, что летчик просто с любопытством смотрит на неизвестный ему летательный аппарат.

Наконец терпение Алекса было вознаграждено – Алексей повернулся в его сторону и положил руку на стремянку.

– Я могу...

– Можешь, – опередил его Алекс.

Алексей постоял еще несколько секунд, словно собираясь с духом. Затем стремительно поднялся по стремянке и сел в кабину. Движения его были точны и уверенны, как будто он только что приземлился и после дозаправки готовится к очередному вылету.

Алекс поднялся вслед за ним и присел на борт кабины. Он не ошибся в своих ожиданиях – в кабине находился опытный летчик, налетающий на этом типе истребителя не одну сотню часов. Все действия по осмотру и проверке оборудования кабины перед запуском двигателя выдавали в нем профессионала, левая рука легла на рычаг управления двигателем, а правой Алексей нежно обхватил ручку управления самолетом. Продолжая оставаться в этой позе, он откинул голову на заголовник кресла и закрыл глаза. Алекс понял, что сейчас не надо мешать, медленно спустился на бетонку и отошел в сторону.

Эта молчаливая сцена продолжалась минут пять, не более. Алексей покинул кабину и уверенно произнес:

– Алекс, я точно знаю, что летал на этом истребителе, хоть сейчас в небо! – И вдруг виновато отвел глаза в сторону. – Но убей, не могу вспомнить, когда и где это было.

«Ну что ж, – подумал Алекс. – Это то, что и требовалось, как говорится, доказать». А вслух сказал:

– Ничего страшного, дружище! Может быть, придет еще такое время, когда ты вспомнишь все. Но все-таки полагаться на ваш русский авось мы не будем – попробуем заставить время поработать на нас.

– Каким образом? – с видимым безразличием спросил Алексей.

– Сейчас идем получать экипировку, завтра тебя осмотрят авиационные доктора, и будем готовиться к полетам. Ну, как тебе такой расклад?

– Ты не шутишь? – оторопел Алексей. – К каким полетам? На чем?

– Я похож на человека, который, чтобы подшутить над тобой, перелетел через океан?

Алексей неуверенно оглянулся на боевую машину:

– Нет, но...

– Я догадываюсь, о чем ты сейчас подумал. Есть здесь еще учебно-боевой истребитель МиГ-21У, или спарка, как вы называете машины с двумя кабинами. Ты думаешь, Алекс где-то прохладился, когда временно отсутствовал в марокканском Центре допросов? Открою тебе маленький секрет: мы с тобой коллеги по прошлой моей службе до работы в ЦРУ. И недавно на этой самой авиабазе я восстановил навыки пилотирования, а заодно переучился на МиГ-21.

– Не скрою – удивил ты меня сейчас очень сильно, – после короткой паузы произнес Алексей. – А откуда здесь наша техника?

– Честно говоря, не знаю. Да и какое это имеет значение? За несколько десятилетий вы, русские, столько их продали за рубеж – в какое дружественное вам государство ни плюнь, всюду МиГи. А в странах вашего так называемого лагеря социалистического содружества предателей больше, чем порядочных людей... – Алекс умолк, обратив внимание на ничего не выражающий взгляд Шевцова, и понял это по-своему, вспомнив о его амнезии. – Ну, все! Не буду тебя загружать лишней информацией. Вечером, как и обещал, совершим экскурсию в Лас-Вегас.

Ни мысль о предстоящих полетах, ни ночная прогулка по сияющему миллионами огней Лас-Вегасу не смогли отвлечь Алексея от мрачных раздумий и воспоминаний, которые вдруг пробудила в нем кабина боевого истребителя. Вспомнился недавний сон, который прервали охранники директора Центра допросов Аббаса. А ведь это было! Был взлет с отказавшим форсажным насосом, когда от катастрофы его спасла филигранная техника пилотирования. Много чего еще было, оказывается, в прошлой жизни. Он не сомкнул глаз почти до самого утра, думая то о родном доме, жене и сынишке, то о роковом, прерванном полете, который он выполнял в паре с Абдаллой, нарушив государственную границу Марокко.

Одновременно Алексея мучил вопрос о том, правильно ли он поступил, что скрыл от Алекса факт внезапного и полного восстановления памяти, и не следовало ли сразу заявить протест и потребовать возвращения на родину. И все-таки к утру пришел к непростому выводу о том, что никаких запросов в советское консульство в Марокко американцы не делали и, по-видимому, не собирались делать изначально. Что полеты в паре с Абдаллой – это акция, от начала до конца спланированная американцами.

Оставалась неясной роль Абдаллы – то ли он активный участник провокации, то ли его использовали втемную, и какова его судьба? Восстанавливают Алексея в полетах, чтобы затем использовать в соответствии с каким-то планом?

В конце концов Алексей решил, что иного выхода, кроме как принять участие в чужой игре втемную, пока нет. Во всяком случае, в его рукаве теперь спрятана неплохая козырная карта в виде вернувшейся памяти. Доставать ее, по-видимому, придется не скоро, но и на соперника она не сыграет. А это уже кое-что.

* * *

С этого момента жизнь Алексея в эскадрилье «Агрессор» потекла, как и в прежние времена, по накатанной колее – подготовка к полетам, полеты, разбор полетов, отдых. И все сначала. С той лишь разницей, что страна – чужая, люди – не те, да и солнце не так светит, как на родине.

Отрабатывались учебные воздушные бои. Алексей «воевал» против «Фантомов», F-5, F-15, F-16. Поначалу его «противником» в воздухе был Алекс, затем начали подключаться другие пилоты «противоборствующих» подразделений. По результатам анализа средств объективного контроля оценивались возможности боевой техники с дальнейшей выработкой рекомендаций как летному составу по тактике ведения воздушных боев, так и производителям авиационной техники и вооружения в целях завоевания господства в воздухе при ведении воздушных боев с «агрессором» и в целом – с вероятным противником.

Но морального удовлетворения Алексею эта деятельность не приносила. Наоборот, чем дальше, тем все глубже он погружался в пучину тяжелых раздумий, не видя впереди никакого просвета.

Конечно, в воздухе Алексей на время забывал о тяжести груза гнетущих размышлений, о безысходности ситуации. С остервенением выжимал он из своего истребителя все мыслимые и немыслимые возможности, приводя в восторг и заслуживая уважение «противника» в учебном воздушном бою, иногда ловя себя на мысли, что сожалеет об отсутствии боекомплекта на борту своего истребителя. В конце концов он понял, что термин «депрессивное состояние», который он раньше воспринимал не иначе как слабость характера и неумение человека владеть собой, – не пустой звук, он, этот термин, оказывается, имеет право на существование.

Состояние угнетения усилилось после того, как Алексей однажды не выдержал, потребовав от Алекса объяснений в ультимативной форме, угрожая прекратить полеты. Произошло это во время очередного заказанного в номер ужина с распитием спиртных напитков.

– Ты уверен, что хочешь знать всю правду? – насторожился Алекс. – Имей в виду, она тебе может не понравиться. – Алекс догадывался о дурном самочувствии своего подопечного, но все-таки, полагая, что тот по-прежнему находится в состоянии амнезии, надеялся на время, которое лечит.

– Уверен, говори. По-моему, мы стали с тобой друзьями. Или нет?

Алекс надолго задумался. По-человечески ему было жаль русского – несколько месяцев общения с ним, практически перешедшего в мужскую дружбу, давали о себе знать. Будучи совсем не сентиментальным, а, наоборот, склонным к цинизму – других в ЦРУ не держат, – он с трудом уже представлял обстоятельства, в которых Алексей может оказаться вне его общества, лишенный, по крайней мере, морально-психологической поддержки.

– Хорошо. Но учти, я буду краток – во-первых, не люблю сопли размазывать, во-вторых, многих подробностей не знаю сам. В общем, ты прибыл в Алжир в спецкомандировку на авиабазу в городе Бешар близ границы с Марокко. Там тебя сразу взял в разработку один из наших агентов, но на традиционную вербовку ты не повелся. Через полтора года, в дни, когда весь летный состав базы оказался в отпуске, в том числе твой шеф Николаев, а в эскадроне остались ты и один командир звена, родился план, по которому вы с этим Абдаллой должны были выполнить несколько полетов вдоль границы с Марокко. В одном из них по вам был осуществлен пуск ракет класса «земля – воздух» – тебе в сопло загнали простую болванку, а ведущего сбили ракетой, оснащенной боевой частью. Он погиб. Дальше ты вроде бы помнишь – катапультирование, неудачное приземление на склон горы.

Алекс прервал рассказ и плеснул в стаканы виски. После того как они выпили, внимательно посмотрел в глаза Алексея, затем продолжил:

– В Союзе у тебя остались жена с сыном. Спустя какое-то время жену известили о том, что ты пропал без вести. Но я располагаю информацией несколько иного характера – в КГБ тебя считают перебежчиком, то есть, как у вас принято выражаться, предателем Родины. Суди сам, стоит ли тебе сейчас мечтать о возвращении?

Алексей ничего не ответил. Он молча встал и ушел в свой номер. В дальнейшем ни он, ни тем более Алекс к этому вопросу больше не возвращались.

* * *

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО,
ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ
РАБАТ, РЕЗИДЕНТУ

Адаптация пациента в подразделении «агрессор» прошла успешно. Однако вследствие определенных обстоятельств состояние здоровья пациента резко ухудшилось. В целях оказания психологической помощи и, как следствие, исключения срыва операции «факел» прошу временно откомандировать на авиабазу неллис «медсестру».

Начальник отделения
СССР и Восточной Европы
Отдела внешней разведки
Оперативного департамента

* * *

В один из дней, свободных от полетов, Алекс предложил зайти в бар попить пива. За стойкой он спросил:

– У тебя есть опыт работы по наземным целям?

С некоторых пор Алексей был уже готов к тому, что в любой момент ему может быть задан вопрос – подготовленный заблаговременно или экспромтом, от ответа на который будет зависеть дальнейшее к нему отношение и, как следствие, решение о целесообразности использования в изначально запланированном качестве. Для себя он твердо уяснил: только оставаясь человеком без прошлого, он сможет в конце концов однажды предугадать финальную часть этой чертовой игры в кошки-мышки. В то же время нельзя было переигрывать. Поэтому с простодушным видом ответил:

– Могу только предположить, что – да, поскольку оборудование кабины, связанное с вооружением, в том числе прицельное, мне хорошо знакомо. Если бы слетать на полигон, то в воздухе в районе цели руки сами, наверное, что-то вспомнят.

– Ну что ж, – как-то отстраненно произнес Алекс. – Скоро такая возможность представится. Командованием базы принято решение освободить тебя от воздушных «боев» и заняться подготовкой к выполнению бомбометаний и стрельбы по наземным целям.

– Какой в этом смысл? – насторожился Алексей. – Во-первых, 21-й МиГ – это фронтовой истребитель, прицельное оборудование которого предназначено для уничтожения воздушных целей. Во-вторых, у ваших тактических истребителей широкий спектр применения, в том числе по наземным и морским целям.

– Послушай! – Алекс сделал паузу, словно обдумывая ответ. – Я уже говорил, что конечный замысел начальства мне неизвестен. Я лишь исполняю очередные указания.

– И конечно, ты имеешь в виду указания руководства авиабазы?

– Я уловил твой сарказм, Алексей. Кажется, мы давно уже поняли друг друга – тебе известен мой работодатель, а я о тебе знаю больше, чем ты сам. Поэтому не надо держать меня за дурака. Надеюсь, я правильно применил это русское выражение?

– В принципе, правильно, – невесело усмехнулся Алексей. – Но не принимай все на свой счет, с моей стороны это была просто шутка. Возможно, не совсем удачная.

Алекс согласен кивнул, давая понять, что не обижается. После небольшой паузы он сказал:

– Не нравится мне твое настроение в последнее время.

– Действительно! Чего это я захандрил? Вроде бы нет для этого оснований, – не без злости произнес Алексей.

– Все понятно. – Алекс взглянул на часы – близился вечер. – Сейчас идем переодеваться, через полчаса отъезжаем в Лас-Вегас.

– Переодеваться – во что? – удивился Алексей.

– В костюм с галстуком, я поведу тебя на экскурсию в казино.

– Ну в казино, так в казино. – Алексей воспринял эту новость с явным безразличием. – А как там насчет выпить?

– Ты даже не представляешь, как там на этот счет просто.

Всего минут через двадцать их «Хаммер» остановился у высокого, сплошь застекленного здания, из длинного мигающего названия которого на фасаде Алексей успел прочесть только первое слово – «Рио».

Они прошли через несколько залов с игровыми автоматами, карточными столами зеленого сукна и наконец оказались в совсем небольшом зале с рулеткой, которую в этот момент раскручивал крупье. В игре принимали участие три или четыре человека, а зевак, окруживших стол, было раза в два больше.

Алексей не заметил, откуда появился официант с подносом, на котором стояли два стакана, наполненные виски со льдом. Если бы кто-нибудь попросил в двух словах охарактеризовать окружающую его обстановку, он коротко бы сказал – деловая. Приглушенный мягкий свет, степенная публика. Негромкая симфоническая музыка. Никакой суеты.

Алекс объяснил правила игры и достал из кармана десять фишек.

– Держи, это осталось от моей игры. А это, – он вынул из другого кармана еще десять штук другого цвета, – подарок от заведения советскому летчику. Эти фишки в десять раз дороже моих.

На немой вопрос Алексея Алекс ответил:

– Я знаком с директором казино и предупредил, кто сегодня будет у него в гостях. Садись за стол, есть железный закон природы, проверенный временем, – новичкам в казино везет.

В это время возле них опять появился официант с виски. Алексей залпом осушил свой стакан и сел за стол. Прозвучало сакраментальное «Делайте ставки, господа»... «Ставок больше нет».

Алексей три раза подряд ставил на «зеро», и все три раза на глазах у изумленной публики шарик успокаивался на этой заветной цифре. После этого Алекс сгреб все выигранные фишки и под аплодисменты вытащил из-за стола успевшего захмелеть Алексея.

Обменяв в кассе фишки на доллары, он с восторгом произнес:

– Я же говорил, что новичкам везет, – ты выиграл неприличную сумму.

– Насколько неприличную? – с трудом выговорил Алексей.

– Тридцать тысяч.

– Долларов? – изумленно спросил Алексей.

– Ну не рублей же.

– Ну и хрен с ними. Куда мне их тратить? Возьми себе.

– Найдем, на что потратить. По крайней мере, сегодня. Возвращаться не будем, остаемся здесь. В твой номер сейчас придет девушка, которая останется с тобой до утра.

– Проститутка, что ли? Ты шутишь, Алекс? Что я с ней буду делать? Я устал, ты разве не видишь?

– Ну зачем так грубо – проститутка... Короче говоря, тебе не надо ничего делать, все сделает она. За это самое «все» уже уплачено.

IV

Весь следующий день Алексей провалялся в своем номере, пытаясь отоспаться после бессонной ночи. Но сон не шел. Время, проведенное с молоденькой проституткой, не принесло какого-либо облегчения. Наоборот, перед глазами в полудремотном состоянии то и дело всплывали лица жены и сынишки, умножая психические и нравственные страдания, обостренные чувством вины, которые он испытывал на протяжении всего времени после того дня, когда к нему вернулась память. В какой-то момент Алексею удалось отключиться, но ненадолго, потому что даже во сне его не покидала навязчивая мысль, что от чувства безысходности в сложившихся обстоятельствах однажды ему захочется свести счеты с жизнью.

Из депрессивного состояния Алексея попытался вывести Алекс, затащив его вечером в пивбар. Частично ему удалось это сделать, когда он сообщил о предстоящих полетах на полигон.

– Завтра у тебя еще один день отдыха, постарайся привести себя в порядок. А послезавтра с утра изучаем документацию по полигону и вооружению. После обеда – ознакомительный полет для изучения мишенной обстановки.

– Все понятно, кроме одного – что имеется в виду под предложением привести себя в порядок?

Алекс не успел ответить – его пригласил к телефону бармен. Взглянув после короткого разговора на часы, он направился к выходу, мимоходом бросив:

– Поднимись к себе в номер и жди.

Алексей послушно направился на второй этаж, прихватив с собой пару бутылок пива, включил телевизор. Не найдя ничего интересного, остановился на музыкальном канале, где в записи шел концерт группы «Иглз». Как раз в этот момент зазвучала песня «Отель Калифорния». Алексею она нравилась, он знал содержание текста, но в нынешнем своем состоянии не захотел слушать, выключил. В это время в дверь постучали.

С досадой отставив в сторону бутылку пива, которую намеревался открыть, Алексей крикнул:

– Входите, не заперто!

Но никто не вошел. Подождав несколько секунд, Алексей нехотя поднялся с кресла. «Наверное, не понимают по-русски» – и пошел открывать.

Он, пожалуй, меньше бы поразился, если бы увидел в этот момент американского президента. Перед ним стояла, весело улыбаясь, Бетти Вильсон. На ней были летняя белая майка и легкая юбка из цветастого ситца, едва прикрывающая колени. То есть было понятно, что вошла она не с улицы.

Немая сцена продолжалась, пока Бетти не спросила:

– Так и будешь стоять столбом? Боишься пригласить в свой номер постороннюю женщину?

Алексей ничего не ответил, только молча привлек к себе Бетти и нежно обнял. Их губы слились в долгом, сладком поцелуе. Он понял, что и в нынешней жизни все-таки есть дорогой и близкий ему человек. А это означало, что планы по сведению счетов с жизнью откладываются на неопределенный срок.

Наконец, переведя дух после поцелуя, он бережно отстранил Бетти от себя, оглядывая ее с ног до головы, словно не веря в появление этого чуда.

– Как? Откуда?

– Глупее не мог придумать вопросы? – засмеялась Бетти. – Самолетом. Из Африки. В командировку.

– Ну да... – Алексей вдруг помрачнел. – Как я сразу не догадался... Служба.

– Ну что ты, Алеша? Ты уже не рад этой встрече? Посмотри мне в глаза. Если бы не моя служба, смогли бы когда-нибудь пересечься наши пути?

Алексей смутился.

– Да, действительно. Извини. – Он усадил Бетти на диван, сам сел рядом. – Ты когда прилетела?

– Чуть больше часа прошло после посадки.

– А где остановилась?

Бетти со смехом обняла Алексея.

– Вот за этой стеной. По-моему, ты от внезапно свалившегося на тебя счастья немного поглупел. Или я ошибаюсь? – лукаво спросила она.

– Конечно ошибаешься. Я вроде не похож на глупца.

– Я про счастье, дурачок! – Бетти так заразительно засмеялась, что увлекла за собой Алексея. Они долго хохотали как малые дети. Внезапно Бетти остановилась. – Что это? – нахмутив брови, спросила она, кивнув в сторону стола.

Алексей с недоумением пожал плечами:

– Пиво.

– Как? После такой долгой разлуки Ромео собирается угощать свою Джульетту пивом?

– У меня действительно что-то случилось с головой. Нет, конечно! Только шампанское! Извини, совсем забыл, что ты после перелета голодна. Сейчас же идем в ресторан. Ты не представляешь, какой я богат, – я в казино выиграл кучу денег.

– Ну-ка, ну-ка, посмотри мне в глаза! Ты без меня превратился в игрока? В повесу, ведущего разгульный образ жизни? Наверное, и девочек заказываешь в номер? – Но тут же прикрыла своей ладонью губы Алексея. – Молчи. Ничего не говори. Ты не представляешь, насколько мудра твоя Джульетта.

* * *

Утром следующего дня за завтраком Алекс как ни в чем не бывало трепался о всяких пустяках и предстоящих полетах на полигон, заигрывая с чернокожей официанткой. Будто бы и не было в предшествующие дни сумрачных разговоров о депрессивном настроении Алексея. И только на аэродроме, в помещении тренажера, Алексею наконец прискучила такая показная непринужденность.

– Алекс, ты ничего не хочешь мне сказать?

– О чем ты?

– Ну, кажется, теперь ты хочешь подержать меня за дурака?

– Не понимаю. – Алекс с трудом подавил улыбку. – Если ты о Бетти, то вопрос не ко мне.

– Это не твоя работа?

– Шутишь?

– Ну что за дурацкая манера отвечать вопросом на вопрос?

– Бетти в командировке по каким-то своим делам. Я здесь ни при чем.

– Ну хорошо. Сделаю вид, что поверил тебе, – улыбнулся Алексей.

Алекс на карте показал расположение авиационного полигона, находящегося в двадцати пяти километрах от аэродрома, в долине, окаймленной несколькими грядами сравнительно невысоких гор, и схему мишенной обстановки. Затем на тренажере они выполнили несколько полетов с имитацией атак наземных целей и вернулись в отель пообедать и отдохнуть перед полетами.

Обедал Алексей без аппетита, что не ускользнуло от внимания тихонько ухмыляющегося, но помалкивающего Алекса. Войдя в номер и не найдя себе места, минут через пять Алексей вышел и постучал в соседнюю дверь. На стук никто не вышел, дверь оказалась заперта. Зато

из своего номера выглянула улыбающаяся физиономия Алекса, напомнила, что Бетти находится в этом городе в командировке и отсутствует, естественно, по служебным делам. Затем эта же физиономия настоятельно порекомендовала не нарушать предполетный отдых и исчезла, захлопнув за собой дверь.

Алексею ничего не оставалось, как последовать рекомендации своего опекуна. Он разделся с твердым намерением поспать, но поминутно прислушивался к каждому шороху, раздававшемуся в коридоре. Незаметно он задремал.

Проснулся от телефонного звонка. Бросился к аппарату, но услышал голос Алекса, сообщавшего, что пора выезжать. Перед тем как спуститься вниз, он сделал еще одну попытку оказаться в соседнем номере, но опять безрезультатно.

Бетти не оказалось в отеле ни в этот вечер, ни на следующее утро.

«Ну конечно, я идиот, – решил про себя Алексей. – Узнать, что прилетела в командировку, и не спросить, на сколько дней. Кретин! Успела за день выполнить какое-то поручение начальства и сейчас, наверное, где-то на подлете к африканскому побережью».

Он хотел уже поинтересоваться у Алекса, что тому известно о Бетти, но тут же передумал, вспомнив о его американской прямолинейности и не желая выслушивать шутки по поводу своих отношений с девушкой.

Через два дня после очередной летной смены Алексей долго не осмеливался подойти к номеру Бетти. Наконец, безо всякой надежды, решился и даже вздрогнул, когда дверь вдруг подалась и вслед за этим раздался испуганный крик. Бетти в это время выходила из ванной, а из одежды на ней было только полотенце, брошенное на голову.

– Как?! Дверь не была заперта? – испуганно произнесла Бетти, падая в объятия подошедшего Алексея и изображая обморок.

Алексей бережно уложил ее на диван и, присев рядом, долго молча любовался ее телом, нежно поглаживая влажные волосы. Бетти тоже молчала, приложив другую его руку к своим губам. Двум влюбленным, очевидно, было о чем помолчать в эти минуты. Но, если бы каждый из них мог проникнуть в мысли другого, было бы и о чем поговорить.

– У тебя грустные глаза, Алеша, – первой нарушила молчание Бетти. – О чем ты думаешь?

– Прекрасная Джульетта исчезла так же внезапно, как и появилась. Я решил, что теперь уже точно никогда ее не увижу. Как у Шекспира: «Нет повести печальнее на свете»...

– Ты все это время думал обо мне? – Глаза Бетти засияли, она даже привстала на диване, затем крепко обняла Алексея. – Но я опять рядом, а в глазах твоих по-прежнему грусть. Значит, дело не только во мне? Скажи!

Алексей не ответил на вопрос Бетти, только тяжело вздохнул.

– Ну хорошо. Я подожду. Я терпеливая.

Они еще некоторое время молча любовались друг другом, затем Алексей спросил:

– Все-таки я хочу знать: ты надолго здесь?

– А тебе плохо без меня? – Бетти смешно сощурилась, пылливо всматриваясь в глаза Алексея. – Только не врать!

После непродолжительной паузы она услышала:

– Ты не поверишь! Мне без тебя не плохо, а очень плохо!

Бетти опять легла, сладко потянулась и, смеясь, произнесла:

– Ну, тогда приготовься к тому, что я здесь пробуду не долго, а очень долго!

Алексей из номера Бетти уже не вышел. Тела их слились воедино, они не сомкнули глаз до рассвета. Затем в изнеможении, в объятиях друг друга, отключились до полудня.

После обеда Алексей недвусмысленно намекнул, что очень устал, поэтому хотел бы отдохнуть, но только непременно лежа и в обществе Бетти. На что получил тоже вполне конкретный ответ:

– Ты не учиываешь, Алеша, что я русская по происхождению. И, если помнишь, благодаря своей бабушке хорошо знаю русский язык.

– И что это означает? – не понял Алексей.

– Это означает, дорогой мой, что я также знаю русские пословицы и поговорки. Одна из них – осади коней! То есть пожалей бедную женщину, у которой до сих пор дрожь в ногах после бурной ночи. Понимаю, конечно, что энергии в тебе – через край. Но давай побережем ее до вечера.

* * *

В течение двух недель Алексей выполнял полеты на полигон со стрельбой по наземным целям неуправляемыми и управляемыми ракетами. А в последнюю летную смену пришлось в двух полетах выполнить весьма необычное и сложное упражнение.

В пятидесяти километрах от авиабазы он загнал две ракеты класса «воздух – земля» «Булшап» в цель, представляющую собой небольшую пещеру, расположенную в одном из склонов горной гряды, вход в которую с дистанции разрешенного пуска казался размером с наперсток.

Действия советского летчика получили высокую оценку наблюдателей, находившихся на борту вертолета, дежурившего в районе цели.

– Ну что ж, запланированная программа завершена, – объявил после полета Алекс. – В твоём распоряжении неделя отдыха. Возможно, даже больше.

– Что ты хочешь этим сказать? – насторожился Алексей.

– Только то, что сказал. Отдыхай, меня не будет несколько дней.

Алексей крепко задумался. С учетом специфики последних полетов стало понятно, что их целью было не только изучение возможностей советского истребителя. Вполне вероятно, что его готовят к какой-то показухе либо к серьезной акции. Но, будучи в изоляции от внешнего мира, не зная международной политической обстановки, даже весьма приблизительно было трудно что-либо предположить.

«Попробую поговорить с Бетти, – решил Алексей. – Ясно, что она не случайно здесь появилась – возможно, кому-то пришла в голову мысль таким образом вылечить меня от депрессии. Еще одно доказательство того, что я им нужен для какой-то определенной цели. Ну что ж, надо признаться, что их расчет оказался верным, – аналитики в ЦРУ не напрасно едят свой хлеб. И если Бетти на самом деле влюблена в меня, то она не должна отказать мне в незначительной просьбе».

Правда, Бетти снова неожиданно куда-то исчезла, словно в предчувствии предстоящего серьезного разговора с Алексеем. Но через пару дней появилась и вечером повезла Алексея в казино, где ему посчастливилось выиграть в рулетку еще более крупную сумму. Конечно же, Алексей не задумался над вопросом, чем могло быть оправдано такое везение. Для этого должно было пройти какое-то время.

Единственное отличие от первого посещения игорного заведения состояло в том, что в этот вечер Алексей не пил виски в таком количестве, как в первый раз, поэтому не утратил способности трезво мыслить. Но все же с трудом решился начать задуманный разговор с Бетти, да и то после бурной постельной сцены.

– Скажи мне, Бетти, только честно, но если по долгу своей службы вынуждена будешь врать, то лучше промолчи, ты знаешь, к чему меня готовят?

Бетти долго молчала, потом спросила:

– У тебя есть сигареты?

Они закурили, в этот момент Алексей понял, что находится на верном пути.

– Хитрец ты, Алеша! Разве можно ставить любимую женщину, расслабленную таким невообразимым сексом, в неловкое положение? – Она сладко потянулась. – Ты не оставляешь мне выбора.

– И все-таки?

– Скажем так, я кое-что знаю... О чем-то могу только догадываться. Тебя готовят к какой-то акции в Афганистане. И эта акция, насколько я могу предполагать, будет носить провокационный характер в отношении Советского Союза. Больше ничего не скажу, потому что не знаю. Ты веришь мне?

Алексей испытующе посмотрел в глаза Бетти и тихо спросил:

– А у меня есть выбор?

– Так нечестно, Алеша! Ты обидел меня. Знаешь ведь, что я тебя полюбила, а любящая женщина не может врать своему любимому.

– Ну извини меня. Верю, конечно. А можешь выяснить подробности?

Бетти отрицательно покачала головой и обняла Алексея:

– К сожалению, не могу. Более того, я почти уверена, что и Алекс не знает деталей. Мы с ним составляем лишь отдельные звенья в какой-то длинной цепочке. Он, конечно, на связи с Лэнгли, но регулярно информирует их о проделанной работе.

– Лэнгли?

– Ну это адрес нашей конторы, то есть штаб-квартира ЦРУ.

– Да, конечно. – Алексей открыл бутылку виски. – Будешь?

– Наливай! Ты какой-то не такой, как всегда.

– Ну надо же! С чего бы это?

– Ладно, извини. Понятен твой сарказм. Конечно, я попробую узнать что-то. Но, честно говоря, пока не представляю, каким образом.

– Для начала ты должна рассказать мне обо всем, что связано с введением наших войск в Афганистан.

Бетти удивленно посмотрела на Алексея:

– А ты что, вспомнил что-то из прошлой жизни? Я ведь ничего не сказала о ваших войсках в Афганистане.

– Алекс как-то обмолвился мельком об этом.

– Хорошо. Только завтра, сейчас уже поздно – это во-первых.

– А во-вторых?

– Ну какой ты недогадливый, Алеша! Я хочу тебя!

* * *

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО МОСКВА, ЦЕНТР

По сообщению надежного источника, в центральном разведывательном управлении разрабатывается операция по проведению у юго-восточной границы ссср акции, имеющей провокационный характер в отношении нашего государства. В настоящее время уточнить детали операции не представляется возможным ввиду узкого круга лиц, владеющих информацией, а также установленного уровня секретности в отношении разрабатываемой операции «совершенно секретно. Особой важности».

Запад,
резидент

Операция «Факел»

I

Бетти не заставила себя долго ждать с информацией, которая интересовала Алексея. На следующий день после завтрака она куда-то отлучилась, а через пару часов Алексей увидел ее выходящей из ярко-красного, сверкающего на солнце кабриолета. Естественно, это был «Кадиллак». Алексей давно уже перестал чему-либо удивляться, но все-таки посмотрел на Бетти вопросительно.

– В прокате взяла, на такую машину я еще не заработала. Садись.

Они помчались на огромной скорости за город, в северном направлении. Но километрах в десяти от базы Бетти свернула с шоссе, и они оказались в уютном придорожном ресторанчике.

Заказав себе апельсиновый сок, а Алексею пиво, Бетти сказала:

– Здесь спокойнее.

– А что, в отеле нас прослушивают? – Алексей не столько удивился, сколько приготовился услышать нечто совершенно секретное.

Но Бетти с некоторым безразличием произнесла:

– Не знаю, но у вас в таком случае говорят: береженого бог бережет. Сразу скажу, что ничего сверхъестественного ты сейчас не услышишь – сейфов с документами под грифом «Совершенно секретно» я не вскрывала и даже не попыталась до смерти ни одного носителя секретной информации. Я всего лишь просмотрела открытые материалы, связанные с войной в Афганистане. Откровенно говоря, ничего интересного – ваши увязли в этой несчастной стране, как когда-то американцы во Вьетнаме. Различные кланы насмерть дерутся за власть. Вы умираете, помогая одним из них, а мы поддерживаем оружием и военными советниками других. С таким же успехом могло быть наоборот. – Бетти отвела взгляд в сторону, словно устыдившись за скудность информации, и достала из сумочки сигареты.

Оба закурили.

– Это все, что ты хотела мне рассказать? – разочарованно спросил Алексей.

– Ну не совсем. Весь мир осуждает Советский Союз за вторжение, за исключением, разумеется, так называемого социалистического лагеря. В настоящее время в международной прессе много шума из-за применения вашей авиацией объемно-детонирующих авиационных бомб. Ты что-нибудь знаешь об этом оружии?

– Знаю. Это бомба с жидким взрывчатым веществом. Происходит обыкновенный ее подрыв, жидкое взрывчатое вещество превращается в тяжелый газ, который растекается по складкам местности, попадает в скрытые места и затем взрывается. Шансов выжить – никаких.

– Вот. А знаешь, как использует эти бомбы ваша авиация в Афганистане? Ими забрасывают горы, где в пещерах прячутся душманы.

Услышав о пещерах, Алексей моментально насторожился.

– Нет, это все ерунда, полная бессмыслица использовать в ракетах такого класса объемно-детонирующие заряды. И к чему готовить для этих целей провокацию с участием советского летчика, если наша авиация уже с успехом использует такой вид оружия? Тут что-то другое.

– Ну, хорошо. Я все-таки заглянула в один документ с грифом «Секретно». Какие ракеты подвешивали к твоему истребителю?

– «Буллпап», с боеголовкой осколочно-фугасного действия весом четыреста пятьдесят килограмм.

– А теперь – внимание! Существует еще одна модификация этих ракет, о которой ты наверняка не знаешь, – с ядерным зарядом. Она практически ничем не отличается от осколочно-фугасной, которую ты вряд ли запомнил в деталях. Расчет на то, что ты будешь в неведении, какое оружие используешь. Ядерный взрыв, крик на весь мир: «Русские варвары применили ядерное оружие в борьбе с освободителями своей страны от агрессора, с далеко идущими последствиями!»

– Я догадываюсь, какие последствия ты имеешь в виду: нашу страну тут же забросают ракетами с такими же боеголовками – это будет катастрофа планетарного масштаба. Подходящая пещера наверняка уже приготовлена – взрыв получится как бы подземный. В этом случае воздействие поражающих факторов минимальное, главное – факт применения русскими ядерного оружия. Все продумано, за исключением одного: откуда уверенность твоего начальства в том, что я соглашусь на эту авантюру?

– Ну, во-первых, представь, что ты о ядерном заряде просто не в курсе. А поставленную перед тобой задачу преподнесут, скажем, под благовидным предложением оказания помощи советским войскам в уничтожении крупной группировки душманов. Во-вторых, тебе надо будет сделать выбор между жизнью и смертью в случае твоего отказа. Поверь, для нашей конторы, как, впрочем, и для вашей, кагэбэшной, моральных преград при выполнении поставленных задач не существует в принципе. Как говорится, цель оправдывает средства. И не самая последняя гарантия того, что ты будешь использован в осуществлении запланированной акции, – твоя амнезия. Согласен? – Пронзительный взгляд Бетти в самую душу Алексея не оставил у того сомнений, что она догадывается о вернувшейся к нему памяти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.